

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССІV.

1896.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
--	---

О. И. Леонтовичъ. Крестьянскій дворъ въ литовско-русокомъ государствѣ (<i>продолженіе</i>)	1
И. И. Соловейчикъ. Палестина въ XV вѣкѣ до нашей эры при свѣтѣ новѣйшихъ открытій	43
А. И. Павловъ-Сугугинъ. Краткій обзоръ послѣднихъ географическихъ открытій и исследований	92

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

И. В. Помяловскій. <i>Joseph Wilpert. Fractio panis. Die älteste Darstellung des eucharistische Opfers in der „Cappella Greca“ entdeckt und erläutert. Mit 17 Tafel und 20 Abbildungen im Text. Freiburg im Breisgau. 1895.</i>	153
Н. И. Холодникъ, Н. Корсаковъ. „Кто былъ авторомъ романа Сатрикопъ“ (разсужденіе <i>pro vinia legendi</i>).	170
Н. Велляржиновъ. Основы воспитанія съ первыхъ лѣтъ жизни и до полного окончанія университетскаго образованія. Выпускъ первый. Составила М. Манассина. С.-Пб. 1894	172
— Книжныя новости	196
— Наша учебная литература (разборъ 10 книгъ).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: I. Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ 1896 году	1
II. Кавказскій учебный округъ въ 1893 году (<i>окончаніе</i>).	12

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. О. Эрманъ. Легенда о римскихъ царяхъ (<i>продолженіе</i>)	65
В. В. Латышевъ. Эпиграфическія этюды (<i>продолженіе</i>)	113
М. И. Крашенинниковъ. <i>Varia</i>	127

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	226
--	-----

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го марта).

ПАЛЕСТИНА ВЪ XV ВѢКѢ ДО НАШЕЙ ЭРЫ ПРИ СВѢТѢ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ.

Древнѣйшая исторія Палестины до самаго послѣдняго времени была намъ очень мало извѣстна. Отрывочныя указанія Библии въ связи со скудными извѣстіями египетскихъ памятниковъ были слишкомъ недостаточны для того, чтобы на основаніи этихъ источниковъ можно было составить себѣ сколько нибудь ясное и опредѣленное представленіе о политическомъ положеніи Палестины и состояніи цивилизаціи населявшихъ ее народовъ въ эпоху, предшествовавшую вступленію евреевъ въ Обѣтованную землю. Между тѣмъ знакомство съ этой эпохой, которая можетъ быть названа *доеврейскою*, или *ханаанскою*, въ высшей степени важно, такъ какъ послѣдняя проливаетъ новый свѣтъ на нѣкоторые темные вопросы, касающіеся начальнаго періода исторіи древняго Израиля, который основался въ Палестинѣ на почвѣ, подготовленной его ханаанскими предшественниками. Этотъ крайне ошутительный пробѣлъ въ нашихъ источникахъ былъ восполненъ неожиданнымъ открытіемъ въ Телль-эль-Амарнѣ, въ Египтѣ, въ концѣ 1887 года нѣсколькихъ сотенъ глиняныхъ плитокъ, покрытыхъ съ обѣихъ сторонъ клинообразными надписями на ассиро-вавилонскомъ языкѣ. Много плитокъ погибло или было разбито египетскими феллахами, виновниками открытія, на части изъ корыстныхъ расчетовъ, для облегченія дѣлежа добычи, или по невѣжеству, суевѣрію, а, можетъ быть, и изъ боязни судебныхъ преслѣдованій за утайку найденныхъ древностей; но наиболѣе значительная часть находки была раскуплена Берлинскимъ, Британскимъ и Булакскимъ (близъ Каира) музеями, а также нѣкоторыми частными лицами. Плитки

эти, какъ обнаружилось по ихъ разсмотрѣніи и изученіи извѣстѣйшими ассиріологами Германіи, Франціи и Англіи, которыми была написана о нихъ цѣлая обширная литература, содержатъ письма азіатскихъ царей къ фараонамъ Аменофису III и Аменофису IV, принадлежавшимъ къ XVIII египетской династіи, а также депеши и донесенія, адресованныя тѣмъ же фараонамъ египетскими вассалами, чиновниками и повѣренными въ дѣлахъ въ Палестинѣ, Финикіи и сопредѣльныхъ съ ними странахъ. Столь замѣчательное и рѣдкое — можно даже сказать, безъ всякаго преувеличенія, единственное въ своемъ родѣ — археологическое открытіе, понятно, привлекло къ себѣ всеобщее вниманіе; газеты и журналы разнесли вѣсть о немъ во всѣ уголки цивилизованнаго міра и познакомили съ нимъ читающую публику. Особенное вниманіе и самый живой интересъ къ этому новому открытію съ самаго начала возбудили письма ассирійскихъ, вавилонскихъ и другихъ западно-азиатскихъ царей къ обоимъ фараонамъ Аменофису III и его сыну и преемнику на египетскомъ престолѣ Аменофису IV. такъ какъ эти письма знакомятъ насъ съ характеромъ дипломатическихъ сношеній, происходившихъ между этими фараонами и современными имъ азіатскими царями, и вывѣтъ съ тѣмъ бросаютъ яркій свѣтъ на высокую степень культуры, достигнутую уже въ ту отдаленную эпоху народами Передней или Западной Азіи. Безъ всякаго сомнѣнія, и письма азіатскихъ царей къ обоимъ упомянутымъ фараонамъ и депеши и донесенія, адресованныя тѣмъ же фараонамъ египетскими вассалами, чиновниками и повѣренными въ дѣлахъ въ Палестинѣ, Финикіи и сопредѣльныхъ съ ними странахъ, представляютъ громаднѣйшій интересъ для исторіи древняго Востока. Особенно обстоятельныя и важныя свѣдѣнія о политическомъ положеніи Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи и ихъ цивилизаціи при Аменофисѣ III и Аменофисѣ IV даютъ намъ депеши и донесенія, адресованныя обоимъ фараонамъ изъ этихъ самыхъ странъ.

Авторы этого послѣдняго рода писемъ — большею частью туземные владѣтельные князья, состоявшіе въ *вассальныхъ* отношеніяхъ къ египетскому царю. Къ сожалѣнію, однако, именно эти письма отчасти дошли до насъ въ столь фрагментарномъ состояніи, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже невозможно понять общаго смысла. Это относится, въ особенности, къ письмамъ изъ Палестины и Финикіи, принадлежащимъ къ тѣмъ частямъ находки въ Телль-эль-Амарнѣ, которыя приобрѣтены были Берлинскимъ и Булакскимъ музеями и изданы въ Берлинѣ извѣстнымъ нѣмецкимъ ассиріологомъ Винклеромъ въ

1889—1890 годахъ ¹⁾), между тѣмъ какъ хотя меньшая количественно, но все еще значительная часть писемъ изъ той же находки, приобретенная Британскимъ музеемъ и изданная въ Лондонѣ англійскимъ ассиріологомъ Бѣджемъ въ сотрудничествѣ съ нѣмецкимъ — Бецольдомъ въ 1892 году ²⁾), повидимому, дошла до насъ въ лучшемъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, на основаніи опубликованныхъ до сихъ поръ въ обоихъ изданіяхъ — берлинскомъ и лондонскомъ — писемъ, хотя еще не всѣ изъ нихъ подверглись надлежащей научной разработкѣ, можно составить нѣкоторую общую картину состоянія Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи въ эпоху, къ которой относятся эти письма.

Эта эпоха — вторая половина XV вѣка до нашей эры. О состояніи Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи при этихъ фараонахъ, царствованіе которыхъ обнимаетъ періодъ времени почти въ полвѣка, мы до сихъ поръ почти ничего не знали изъ другихъ источниковъ. Дѣйствительно, если, благодаря анналамъ Тутмеса III, начертаннымъ на стѣнахъ храмовъ Карнака, мы теперь достаточно осведомлены о политическомъ положеніи названныхъ странъ въ первой половинѣ XV вѣка до Р. Хр., а равнымъ образомъ и во второй половинѣ XIV вѣка, благодаря оставленнымъ намъ Рамсесомъ II многочисленнымъ извѣстіямъ о событіяхъ; случившихся въ теченіе его продолжительнаго царствованія, то какъ разъ между Тутмесомъ III и Рамсесомъ II до сихъ поръ оставался ощутительный пробѣлъ въ египетскихъ источникахъ, который теперь восполненъ наилучшимъ образомъ, благодаря находкѣ въ Телль-эль-Амарнѣ.

Общее политическое положеніе Палестины, Финикіи и Сѣверной Сиріи въ эту эпоху можетъ быть охарактеризовано, на основаніи этихъ писемъ, такимъ образомъ, что египетское владычество въ этихъ странахъ, хотя номинально еще существуетъ, но фактически обнаруживаетъ уже повсюду симптомы своего скорого упадка, между тѣмъ какъ хеттемъ и ихъ союзники все далѣе и далѣе распространяютъ свое владычество къ западу и югу и находятся уже на пути къ тому, чтобы вытѣснить египтянъ изъ занимаемаго ими господствующаго положенія въ Палестинѣ и Финикіи и, въ свою очередь, при-

¹⁾ *H. Winckler*, Der Thontafelfund von el-Amarna, nach den Originalen autographirt von Z. Abel. Heft. I—III, Berlin. 1888—1890.

²⁾ *C. Budge and K. Bezold*, The Tell el-Amarna Tablets in the British Museum. Printed by order of the trustees. London. 1892.

нять на себя руководящую роль въ этихъ странахъ. Хеттен, политическіе соперники и враги Египта, называются въ Библии *хиттимъ*, въ египетскихъ памятникахъ — *хета*, въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ — *хатти*. Это былъ народъ неизвѣстнаго происхожденія, жившій по обоимъ склонамъ Тавра, въ Каппадокіи и Сѣверной Сиріи. Борьба ихъ съ Египтомъ, начавшаяся при Аменофисѣ IV, закончилась при Рамсесѣ II заключеніемъ мирнаго договора, по которому Египетъ удержалъ за собою Южную Палестину, между тѣмъ какъ вся остальная Сирія, повидимому, сдѣлалась подвластною хеттѣйскимъ царямъ, владычество которыхъ распространилось также почти на всю Малую Азію. Впослѣдствіи могущество хеттеевъ исчезло, и ихъ имперія распалась на нѣсколько мелкихъ государствъ, которыя въ исходѣ VIII вѣка до Р. Хр. были одно за другимъ завоеваны Ассиріей. Памятниками этого народа, который, не смотря на всѣ усилія ученыхъ и массу посвященныхъ ему трудовъ и изслѣдованій, до сихъ поръ еще остается для насъ загадочнымъ, служатъ многочисленныя барельефы, высѣченныя на скалахъ и открытыя во многихъ мѣстахъ Сѣверной Сиріи и Малой Азіи, сопровождаемыя обыкновенно такъ называемыми хеттѣйскими гіероглифами, — особой системой гіероглифическихъ письменъ, ключъ къ которымъ до сихъ поръ еще не найденъ, хотя въ послѣднее время уже положено начало ихъ дешифрированію.

Начавшееся при Аменофисѣ IV наступательное движеніе хеттеевъ противъ Египта облегчалось тѣмъ, что они встрѣчали поддержку въ своихъ предпріятіяхъ со стороны многихъ владѣтельныхъ князей на сѣверѣ Палестины и Финикіи. Правда, въ это время никто еще не отваживался открыто поднять знамя возстанія противъ египетскаго владычества въ этихъ странахъ: до такой степени велико еще было обаяніе египетскаго имени, не смотря на то, что сидѣвшіе въ то время на египетскомъ престолѣ фараоны мало дѣлали для поддержанія своего престижа за предѣлами Египта. Напротивъ, въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ и письмахъ всѣ палестинскіе и финикійскіе вассалы египетскаго царя увѣряютъ своего сюзерена въ своей глубочайшей преданности и лояльности. Впрочемъ, эти увѣренія нисколько не мѣшали многимъ изъ нихъ конспиривовать, за спиною фараона, съ могущественными врагами и политическими соперниками Египта — хеттеями. Съ другой стороны, эта корреспонденція рисуетъ намъ наглядную картину постоянного соперничества отдѣльныхъ вассаловъ между собою, что вполне объясняется тогдашнею

раздробленностью Палестины и Финикии на мелкія государства, находившіяся въ вѣчной враждѣ между собою. Поэтому взаимные доносы, извѣты и обвиненія, съ одной стороны, и относящіеся къ нимъ оправдательныя письма, съ другой, занимаютъ выдающееся мѣсто въ этой корреспонденціи. Нагляднымъ примѣромъ такого рода отношеній могутъ служить письма нѣкоего Рибъ-Адди (Rib-Addi), губернатора города Губла (Gubla) или Библа, священнаго города Финикии къ Аменофису IV; въ нихъ Рибъ-Адди неоднократно жалуется на нѣкоего Абди-Аширти (Abdi-Aschirti), другаго вассала египетскаго царя, владѣтельнаго князя страны Амурра (Amurri), на сѣверѣ Палестины (Аморреи Библии), обвиняя его въ томъ, что онъ состоитъ въ сношеніяхъ съ хеттеями и, въ интересахъ послѣднихъ, наноситъ ущербъ египетскому владычеству въ Финикии и Палестинѣ. Такъ, напримѣръ, Рибъ-Адди пишетъ фараону по этому поводу, между прочимъ, слѣдующее: „Да будетъ извѣстно царю, моему господину, что вражда Абди-Аширти ко мнѣ велика! Теперь онъ стремится исторгнуть изъ руки царя города, которые еще остались подъ моею властью..... Но какимъ образомъ Абди-Аширти, рабъ, дошелъ до того, что стремится отнять всѣ города царя, Солнца? Онъ—рабъ царя страны Митанни (въ Западной Месопотаміи), царя страны Кашше (Вавилонія) и царя страны Хатти (хеттеевъ), такъ какъ онъ стремится завоевать для себя страну царя“. Въ концѣ этого письма Рибъ-Адди проситъ поэтому фараона прислать многочисленныя отряды египетскихъ войскъ, „чтобы они прогнали враговъ царя изъ его страны, такъ чтобы всѣ страны снова сдѣлались подвластными царю“. Съ другой стороны, тотъ самый Абди-Аширти, который въ письмахъ Рибъ-Адди открыто обвиняется въ измѣнѣ своему сюзерену, заявляетъ, напротивъ, въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ фараону о своей совершенной лояльности: „я — рабъ царя и служитель его дворца; всю страну Амурри я держу подъ своею защитой для царя, моего господина“. Относительно наступательнаго движенія хеттеевъ противъ азіатскихъ владѣній Египта другой вассалъ пишетъ фараону слѣдующее: „Царь страны Хатти стоитъ въ странѣ Нухашше (въ Келесіи), и я опасуюсь, чтобы онъ не двинулся противъ страны Амурри, страны царя, моего господина. Поэтому пусть царь пришлетъ мнѣ на помощь отряды войскъ и колесницы, чтобы я могъ защитить страну царя, моего господина!“ Какъ видно изъ этихъ писемъ, хеттеи, завладѣвъ долиной Оронта, проникли до земли аморреевъ (Амурри), изъ-за которой и началась ихъ борьба съ Египтомъ.

Особенно дѣятельное содѣйствіе оказывалъ хеттеямъ аморрейскій владѣтельный князь Азиру (Aziru), сынъ и преемникъ упомянутого выше Абди-Аширти. Азиру подчинилъ своей власти значительную часть Финикии и сопредѣльной сирийской области и сильно тѣснилъ того самаго Рибъ-Адди, который находился во враждебныхъ отношеніяхъ съ его отцомъ. Азиру поддерживалъ сношенія со всѣми владѣтельными князьями Сѣверной Палестины и Сиріи. Подобно нѣкоторымъ другимъ небольшимъ сирийскимъ владѣтелямъ, онъ велъ двойную игру: съ одной стороны онъ заявлялъ себя защитникомъ авторитета фараоновъ въ этихъ странахъ, а съ другой—тайнѣ конспирировалъ съ хеттеями противъ Египта. Впрочемъ, его двусмысленное поведеніе не ускользнуло отъ фараона, которому онъ по временамъ дѣлался очень подозрительнымъ: его сосѣди неоднократно жаловались на его насилія, и это навлекало на него гнѣвъ фараона и строгіе выговоры, не смотря на его увѣренія въ совершенной преданности своему сюзерену. Зная, что фараонъ не питаетъ къ нему довѣрія, Азиру избѣгалъ обращаться непосредственно къ нему, но обыкновенно адресовалъ свои письма одному египетскому сановнику, или министру, по имени Дуду, съ которымъ онъ, очевидно, находился въ хорошихъ отношеніяхъ и котораго онъ почтительно называетъ своимъ отцомъ; это, впрочемъ, нѣсколько не мѣшало ему обманывать могущественнаго министра, также какъ и фараона, для успѣха своихъ замысловъ. Слѣдующее письмо Азиру къ Дуду можетъ дать попятіе объ этой корреспонденціи: „Дуду, моему господину, моему отцу, говоритъ сіе Азиру, твой сынъ, твой рабъ: я повергаюсь къ ногамъ моего отца. Привѣтъ моему отцу..... О, Дуду, я исполнилъ желаніе господина царя, и, какое бы желаніе ни испыталъ господинъ царь, пусть онъ мнѣ прикажетъ, и я его исполню! Ты — мой отецъ по благоволенію, и, какое бы желаніе ни испыталъ ты, о, Дуду, отецъ мой, прикажи мнѣ, и я его исполню! Ты — мой отецъ и мой господинъ, а я — твой сынъ. Земли страны Амурри — твои земли, а мой домъ — твой домъ“. Письмо это особенно интересно въ томъ отношеніи, что служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что комплименты и рабски-почтительныя привѣтствія и обращенія составляютъ въ Сиріи и Палестинѣ стародавній обычай, восходящій къ отдаленнѣйшимъ временамъ. *Мой домъ — твой домъ*, по-авилонски *bitia—bitika*,—это не что иное, какъ обычное арабское привѣтствіе *beiti—beitak*, которымъ еще до сего времени встрѣчаетъ путешественника въ Сиріи и Палестинѣ домохозяинъ, у котораго онъ проситъ

гостепріимства и ночлега. То же самое привѣтствіе, которое говорилось въ Сиріи и Палестинѣ слишкомъ за 1400 лѣтъ до Р. Хр., можно слышать въ этихъ странахъ еще и теперь, въ концѣ XIX вѣка, — такъ мало измѣнились формы жизни на Востокѣ за этотъ громадный періодъ времени!

Азиру писалъ также къ другому египетскому сановнику, по-имени Хан, котораго фараонъ употреблялъ въ качествѣ посла къ сиро-месопотамскимъ царямъ и владѣтельнымъ князьямъ. Но Хан былъ менѣе высокопоставленною особою, чѣмъ Дуду, такъ какъ повелитель страны Амурри отказываетъ ему въ почести „цѣлованія его ногъ“, что онъ дѣлалъ по отношенію къ Дуду.

Насколько тѣсна была политическая зависимость Палестины и Финикии отъ Египта, объ этомъ свидѣлствуетъ корреспонденція сиро-палестинскихъ вассаловъ. Письма послѣднихъ къ ихъ сюзерену неизмѣнно проникнуты чисто-восточною лестью и раболѣпствомъ: фараона они величаютъ *богомъ, солнцемъ, властителемъ ихъ жизни*, а самихъ себя называютъ *его рабами, прахомъ отъ подошвы его ногъ. его скамьи* и тому подобными уничижительными эпитетами; они мысленно повергаются предъ нимъ ницъ и цѣлуютъ слѣды ногъ его. Вотъ нѣсколько образчиковъ, могущихъ дать понятіе объ этомъ своеобразномъ эпистолярномъ стилѣ. „Царю, моему господину, моему богу, моему богу солнцу, говорить сіе Азиру, рабъ твой. Семь разъ, еще семь разъ, я падаю ницъ къ ногамъ моего господина“. „Царю, моему господину, — пишетъ другой вассалъ, — моему богу, моему богу солнцу, солнцу, происшедшему отъ неба, говорить сіе Іапахи, губернаторъ города Газри (Гезеръ), твой рабъ, прахъ отъ твоихъ ногъ, конюхъ твоихъ лошадей. Къ ногамъ царя, моего господина, бога солнца, происшедшаго отъ неба, семь разъ, еще семь разъ, я падаю ницъ..... я — рабъ царя, прахъ отъ его ногъ“. Третій вассалъ называетъ себя еще болѣе уничижительными эпитетами: „Наміапози, рабъ твой, прахъ отъ твоихъ ногъ, твоя скамья, сѣдалище твоего сидѣнія.....“ Наконецъ, нѣкій Абимилки (Abimilki), — имя, соответствующее библейскому Авимелехъ, — губернаторъ города Сурри (Тиръ), уподобивъ себя „праху отъ подошвы ногъ своего господина“, прославляетъ въ гимнѣ благодѣянія и могущество своего „солнечнаго бога, каждый день поднимающагося надъ землею, подобно настоящему солнцу, отъ котораго онъ произошелъ“. Сиро-палестинскіе вассалы писали въ такомъ же тонѣ и къ министрамъ и высшимъ сановникамъ фараона.

Вообще письма сиро-палестинскихъ вассаловъ къ ихъ сюзерену составлены по разъ навсегда установленному шаблону. Послѣ привѣтствій, обращенныхъ къ фараону и выраженныхъ согласно церемоніалу, сообразно положенію каждаго изъ корреспондентовъ въ отдѣльности, слѣдуетъ изложеніе содержанія самаго письма, которое оканчивается сухо, безъ заключительныхъ выраженій почтенія; исключеніе изъ этого правила представляютъ письма нѣкоего Аммуниры (Amunira), губернатора города Бейрута (Beruta), въ Финикии, въ которыхъ онъ уничижается предъ фараономъ въ концѣ каждой фразы и неустанно провозглашаетъ его своимъ *богомъ*, своимъ *солнцемъ*. „Царю, моему господину, моему богу солнцу, моему богу, властителю моей жизни, говоритъ сіе Аммунира, губернаторъ города Бейрута, твой рабъ, прахъ отъ твоихъ ногъ. Къ ногамъ царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, властителя моей жизни, семь разъ, еще семь разъ, я падаю ницъ. Я выслушалъ приказанія царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, властителя моей жизни, и чрезвычайно возрадовалось сердце твоего раба, праха отъ ногъ царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, когда пришло приказаніе царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, къ его рабу, праху отъ его ногъ.

„Когда царь, мой господинъ, мой богъ солнце, мой богъ, приказалъ своему рабу, праху отъ своихъ ногъ: „отправься навстрѣчу вспомогательнымъ войскамъ царя, твоего господина!“,—я выслушалъ этотъ приказъ съ большимъ вниманіемъ, — и вотъ я отправляюсь съ моими конями и моими колесницами, со всѣмъ тѣмъ, что мнѣ принадлежитъ и что находится у раба царя, моего господина, навстрѣчу вспомогательнымъ войскамъ господина царя. Пусть войны царя, моего господина, моего бога солнца, моего бога, распространять, подобно наводненію, страхъ между его врагами! Да узрять глаза твоего раба побѣду царя, моего господина!

„Теперь, такъ какъ господинъ царь, мой богъ солнце, мой богъ, властитель моей жизни, поправилъ дѣла своего раба, теперь да будетъ позволено мнѣ, рабу господина царя и скамѣ для его ногъ, охранять городъ царя, моего господина, моего бога солнца, властителя моей жизни, до тѣхъ поръ, пока мои глаза не узрятъ вспомогательныхъ войскъ царя, моего господина!“

Впрочемъ, можетъ быть, въ этихъ рабски-почтительныхъ привѣтствіяхъ и обращеніяхъ слѣдуетъ видѣть нѣчто большее, чѣмъ простое „пресмыканіе“ вассаловъ предъ своимъ сюзереномъ. Доку-

менты изъ Телль-эль-Амарны свидѣтельствуютъ, что фараоны всегда были трактуемы, какъ боги, не только ихъ подданными, но и ихъ вассалами и вообще иностранными корреспондентами, если только послѣдніе не носили царскаго титула.

Фараонъ, въ глазахъ своихъ подданныхъ, былъ окруженъ ореоломъ божества. Оба имени его, данное при рожденіи и принятое при вступленіи на престолъ, считались *святыми* и отдѣлялись въ надписяхъ отъ остальнаго текста, будучи заключены въ овалы (картуши); между ними большей частью ставилось: *Рамессу*, „сынъ Ра“ (богъ солнца), что указываетъ на приписывавшееся фараонамъ божественное происхожденіе. Нерѣдко, чтобы не упоминать всеу святаго имени фараона, прибѣгали къ описательнымъ выраженіямъ: вмѣсто „царь“ говорили „его святость“ (величество) или „дворецъ“ (по-египетски: *Per'aa* — отсюда библейское *Pharaoh*, фараонъ). Послѣ смерти фараона онъ причислялся къ сонму боговъ и въ честь его устанавливался особый культъ, а въ Новомъ царствѣ нерѣдко воздвигались ему храмы еще при жизни. Этотъ обычай введенъ былъ Аменофисомъ III, который построилъ въ Нубіи храмъ въ честь своего семейства. На публичныхъ церемоніяхъ и торжествахъ фараонъ являлся съ божескими атрибутами и съ головнымъ уборомъ Аммопа, бога-покровителя Оивъ. Такимъ образомъ, въ глазахъ своихъ подданныхъ, фараонъ былъ настоящимъ божествомъ, „сыномъ Ра“ (солнца). Быть можетъ, поэтому и въ эпитетахъ, фигурирующихъ въ письмахъ, адресованныхъ фараону его вассалами изъ Палестины и Финикіи, слѣдуетъ видѣть не столько непомерную лесть и раболопство въ чисто-восточномъ стилѣ, сколько простое признаніе его божественнаго происхожденія и авторитета, а слѣдовательно, въ известной формѣ, и выраженіе культа фараона.

II.

Въ то время какъ изъ городовъ финикійскаго побережья раздавались настоятельные призывы о помощи противъ хеттеевъ и ихъ союзниковъ, и губернаторы этихъ городовъ умоляли фараона прислать имъ поскорѣе египетскія вспомогательныя войска для защиты вверенныхъ имъ городовъ отъ тѣснившаго ихъ непріятеля, на югѣ Палестины египетскимъ вассаламъ, которые остались еще вѣрными фараону, приходилось имѣть дѣло съ другимъ врагомъ. Этотъ врагъ,

который началъ серьезно угрожать египетскому владычеству въ южныхъ областяхъ Палестины, носить въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны названіе *Хабири* (Chabiri). Кого именно слѣдуетъ разумѣть подъ этими загадочными Хабири, — вотъ вопросъ, представляющій громадную важность для библейской археологін и древнѣйшей исторіи Палестины. Подобно тому, какъ на сѣверѣ Финикіи и Палестины врагамъ Египта, хеттеямъ, открыта была дорога египетскими вассалами, измѣнившими своему сюзерену, аморрейскими владѣтельными князьями Абди-Аширти и его сыномъ Азиру, точно такимъ же образомъ это совершилось на югѣ Палестины по отношенію къ Хабири, благодаря измѣнѣ туземныхъ вассаловъ египетскаго царя, между которыми особенное содѣйствіе Хабири оказалъ нѣкій *Или-милки* (Ili-milki)¹⁾, или, какъ онъ называется также, съ перестановкой обѣихъ составныхъ частей имени, *Милкиилъ* (Milki-il)²⁾; и подобно тому, какъ Рыбъ-Адди на сѣверѣ Финикіи, въ противоположность Абди-Аширти и Азиру, конспирировавшимъ съ хеттеями, остался вѣрнымъ своему египетскому сюзерену, такъ и здѣсь, на югѣ Палестины, защитникомъ авторитета фараона и противникомъ Милкиила выступилъ другой египетскій вассалъ. Этотъ вассалъ, правильное чтеніе имени котораго еще не установлено и котораго мы будемъ пока называть Абди-Хиба (Abdi-Chiba), какъ это имя читается фонетически³⁾, былъ губернаторомъ одного города, который называется *Урусалимъ* (Urusalim), — названіе, которое, безъ всякаго сомнѣнія, тождественно съ именемъ *Іерусалимъ*. Интересенъ ужъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что Іерусалимъ упоминается въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны по имени⁴⁾, и при томъ, уже по этому своему извѣстнѣйшему имени, а

¹⁾ Имя это соотвѣтствуетъ библейскому Элимелехъ (Elimelekh).

²⁾ Имя это соотвѣтствуетъ библейскому Мелкиилъ (Malkiel).

³⁾ Первая часть имени представляетъ идеограмму, означающую „рабъ, служитель“, по-вавилонски *arādu* или *arad*, а вторая читается фонетически *chī-ba*, хотя, по всей вѣроятности, также представляетъ идеограмму, чтеніе которой еще не установлено. Отсюда чтеніе Арадъ-Хиба (Arad-Hiba), котораго придерживается, напримѣръ, Галеви. Другіе ученые, слѣдуя вполне основательному мнѣнію Циммерна, что въ палестинскихъ собственныхъ именахъ идеограмма, означающая „рабъ“, должна читаться по-ханаански, читаютъ первую часть имени Абди=евр. Эбедъ; „рабъ“; отсюда чтеніе Абди-Хиба. Нѣкоторые читаютъ вторую часть имени *taba*; отсюда Абди-Таба=Эбедъ-Таба.

⁴⁾ Честь открытія имени Іерусалима, въ формѣ Urusalim, въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны принадлежитъ извѣстному, англійскому оріенталисту проф. Сэйсу (A. H. Sayce), который сначала предположилъ упоминаніе имени Іерусалима:

не по имени *Ierūs* (*Ierûs*), какъ этого, можетъ быть, скорѣе слѣдовало бы ожидать, судя по указаніямъ Ветхаго Завѣта, что Іерусалимъ въ древнѣйшую эпоху назывался *Ierūs*. Возможно, что городъ носилъ оба имени, но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что названіе Іерусалима — ханаанскаго происхожденія и восходитъ еще къ эпохѣ, предшествовавшей вступленію евреевъ въ Обѣтованную землю. Но также со стороны содержанія письма Абди-Хиба, губернатора Іерусалима при Аменофисѣ IV, представляютъ нѣкоторыя драгоцѣнныя указанія. Такъ, напримѣръ, мы узнаемъ изъ нихъ, что Іерусалимъ уже въ ту отдаленную эпоху занималъ выдающееся мѣсто между городами Южной Палестины, но, вѣстѣ съ тѣмъ, также, что тогдашній владѣтель Іерусалима находился въ гораздо большей степени зависимости отъ египетскаго царя, чѣмъ нѣкоторые другіе палестинскіе владѣтельные князья. Въ своихъ официальныхъ письмахъ и донесеніяхъ Аменофису IV Абди-Хиба намѣренно выдвигаетъ на видъ то обстоятельство, что онъ не владѣетъ наслѣдственнымъ княжествомъ, но обязанъ своею инвеститурой египетскому царю. Такъ, одно изъ его писемъ начинается слѣдующимъ образомъ: „Царю, моему господину, говоритъ сіе Абди-Хиба, рабъ твой. Семь разъ, еще семь разъ, я повергаюсь къ ногамъ царя, моего господина. Что я совершилъ противъ царя, моего господина? На меня клеветуютъ предъ господиномъ царемъ, говоря: „Абди-Хиба не вѣренъ царю, своему господину“! Что касается меня, то не отецъ мой и не мать моя посадили меня на это мѣсто, но рука могущественнаго царя ввела меня въ домъ моего отца. Почему мнѣ позтому совершить грѣхъ противъ господина царя? Пока живъ царь, мой господинъ¹⁾, я говорю посламъ царя, моего господина: „Почему вы споспѣшествуете Хабири и дѣйствуете враждебно по отношенію къ губернаторамъ“²⁾? Заключительныя строки этого письма гласятъ: „Погибли всѣ губернаторы; нѣтъ болѣе губернатора господина царя! Посему да обра-

въ этихъ документахъ (см. *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, XI, 1888—1889, p. 347), а затѣмъ дѣйствительно доказалъ это (см. *The Academy*, april 19, 1890).

¹⁾ Формула божбы, тождественная съ библейской.

²⁾ *Chazianu* (*Chazianu*), отъ семитическаго корня *chazsch* (h-z-h), „сидѣть“, собственно: „надзиратель, надсмотрщикъ“, откуда, даѣе, получается значеніе: „начальникъ, правитель, губернаторъ“ (города или области). Слово это соотвѣтствуетъ еврейско-арамейскому *chazân* (*chazân*).

титъ царь лицо свое на своихъ людей и пришлетъ отряды изъ гарнизоновъ моего господина царя! Нѣтъ болѣе земель царя: Хабири опустошили всѣ земли царя! Еслибы еще въ этомъ году прибыли вспомогательныя войска, то еще можно было бы спасти земли господина царя; но, если войска не придутъ, то земли царя, моего господина, будутъ потеряны". Въ другомъ письмѣ къ Аменофису IV Абди-Хиба открыто обвиняетъ упомянутаго выше Милкіла, своего политическаго врага и соперника, въ измѣнѣ фараону и въ сношеніяхъ съ Хабири, врагами египетскаго владычества въ Южной Палестинѣ, при чемъ опять особенно наираетъ на то обстоятельство, что онъ обязанъ своею властью надъ Іерусалимомъ и его областью милости египетскаго царя. Не смотря, однако, на столь настоятельные призывы о помощи, исходившіе изъ Іерусалима, вспомогательныя войска фараона, очевидно, не прибыли въ-время, что имѣло самыя печальныя послѣдствія для египетскаго владычества въ Южной Палестинѣ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ послѣдняго письма Абди-Хиба къ Аменофису IV, которое начинается, съ опущеніемъ вступительной формулы, слѣдующимъ образомъ: „Вотъ что совершили Милкілъ и Шуардатуъ противъ страны царя, моего господина: они собрали воиновъ города Газри (Гезеръ), воиновъ города Гимти (Гееъ) и воиновъ города Килти ¹⁾ и завоевали область города Рубуте ²⁾. Страна царя перешла къ людямъ Хабири. А теперь, сверхъ того, еще одинъ городъ области Іерусалимской, по имени Битъ-Нинипъ (Bit-Ninip?) ³⁾, городъ царскій, перешелъ къ нимъ, точно такъ же какъ люди города Килти. Посему да обратитъ царь вниманіе на Абди-Хиба, раба своего, и пришлетъ вспомогательныя войска для

¹⁾ Городъ Килти (Kilti), вѣроятно, тождественъ съ библейскимъ городомъ *Келла* (Kellā), ханаанская форма названія котораго должна была быть Kellath.

²⁾ Городъ Рубуте (Rubute), можетъ быть, тождественъ съ библейскимъ городомъ га-Рабба (ha-Rabbā), упоминаемымъ въ кн. Іисуса Навина, 15, 60. Ханаанская форма этого имени должна была быть га-Раббатъ (ha-Rabbat=Rubute); ср. названіе столицы аммонитянъ: Rabbat benē 'Ammon.

³⁾ Чтеніе названія этого города сомнительно. Первая часть имени Bit соответствуетъ еврейскому Bēth, „домъ“, входящему въ составъ многихъ географическихъ именъ, какъ, напримѣръ Bēthlehem, Виллеемъ; вторая же представляетъ идеограмму, которая обыкновенно читается Ninip.—названіе *ассиро-вавилонскаго* божества, которое не подходитъ къ имени *ханаанскаго* города. Отсюда можно предположить, что вмѣсто загадочнаго Bit-Ninip слѣдуетъ, можетъ быть, читать Bit-ilim = евр. Bēth-il, Вееиль.

того, чтобы и завоевалъ обратно для царя страну царя, моего господина! Если же войска не придутъ, то страна царя перейдетъ къ людямъ Хабири“.

На основаніи приведенныхъ выше выдержекъ, можно составить себѣ довольно ясное понятіе объ историческомъ значеніи писемъ Абди-Хиба, губернатора Іерусалима при Аменофисѣ IV ¹⁾. Они рисуютъ намъ наглядную картину тревожнаго состоянія, въ которомъ находился въ ту эпоху Іерусалимъ, угрожаемый и тѣснимый со всѣхъ сторонъ Хабири и вынужденный напрягать всѣ усилія, чтобы отражать ихъ нападенія. Но кого именно слѣдуетъ разумѣть подъ этими загадочными Хабири? По этому вопросу были высказаны самыя различныя мнѣнія. Извѣстный англійскій оріенталистъ профессоръ Оксфордскаго университета Сэйсъ (А. Н. Sayce) рассматриваетъ названіе Хабири не какъ собственное имя, но какъ нарицательное, со значеніемъ: „товарищи, союзники“ (евр. *chabérim*), и приводитъ, дагѣе, въ связь съ нимъ названіе города Хеврона (*Chebrón*), въ Южной Палестинѣ ²⁾. Это мнѣніе, котораго Сэйсъ придерживается до сихъ поръ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, хотя оно должно быть нѣсколько видоизмѣнено. Дѣйствительно, въ Библии сохранилось извѣстіе, что городъ Хевронъ назывался прежде Киріатъ-Абра, — названіе, которое, по библейской этимологіи, означаетъ „городъ Арбы“, одного изъ сыновъ Анака, исполиновъ, которые, по преданію, жили нѣкогда въ Палестинѣ, до вступленія евреевъ въ Обѣтованную землю ³⁾. Съ другой стороны, въ Библии упоминаются факты, свидѣтельствующіе о томъ, что побѣдители, завоевавъ какой нибудь городъ, нерѣдко измѣняли его прежнее названіе на новое, производное отъ имени завоевавшего его племени, колѣна или рода. Такъ,

¹⁾ Транскрипція и переводъ съ писемъ изъ Іерусалима, принадлежащихъ Берлинскому музею, опубликованы Циммерномъ въ *Zeitschrift für Assyriologie*, VI, 1891, 3: 245—268.

²⁾ *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, X, 496; XI.

³⁾ Книга Іисуса Навина, 14, 15; 15, 13; 21, 11. Новѣйшіе ученые объясняютъ его названіе, какъ „городъ, состоящій изъ четырехъ частей, и сравниваютъ съ нимъ названіе финикійскаго города *Tripolid*, „городъ, состоящій изъ трехъ частей“. Хевронъ—древнѣйшій изъ существующихъ еще теперь библейскихъ городовъ; по зачатѣльному извѣстію Книги Чиселъ, 12, 23, онъ былъ основанъ семью годами раньше египетскаго города Тониса (*Sô'an*), основаніе котораго приписывается *исама*. Возможно поэтому, что и Хевронъ основанъ былъ *исама*, которые, повидимому, находились въ родствѣ съ хананеями Палестины.

напримѣръ, городъ *Лайшъ* (Lajisch), находившійся на крайнемъ сѣверѣ Палестины, близъ источниковъ Иордана, и признававшій надъ собою верховную власть Сидона, послѣ завоеванія его остатками Данова колѣна, покинувшими свои первоначальныя обиталища близъ Сорен и Эштаола, гдѣ ихъ тѣснили филистимляне, былъ переименованъ ими въ *Данъ*, по имени колѣна, къ которому принадлежали завоеватели ¹⁾; точно такимъ же образомъ городъ *Кенатъ* (Kenât, нынѣ Капавât), въ Хауранѣ, послѣ завоеванія его однимъ изъ клановъ Манасіина колѣна, Нобахомъ, сталъ называться по его имени *Нобакъ* (Nôbach),—крайнее израильское поселеніе къ востоку отъ Иордана ²⁾. На основаніи этихъ фактовъ можно предположить, что и городъ Хевронъ, называвшійся прежде Хиріать-Арба, названъ былъ по имени завоевавшего его племени, клана или рода, носившаго названіе Хеберъ (Cheber—отсюда Chébron). Отождествленіе этого названія съ именемъ Хабири, упоминаемымъ въ приведенныхъ выше письмахъ Абди-Хиба изъ Іерусалима, не представляетъ никакихъ сомнѣній, по крайней мѣрѣ, съ филологической стороны (Cheber или Châber = Chabîri). Но какого происхожденія было это предполагаемое племя, кланъ или родъ, съ названіемъ Хеберъ, было ли оно сродни ханаанскимъ племенамъ Палестины, или принадлежало къ другой вѣтви семитовъ, откуда оно пришло въ Южную Палестину,—всѣ эти вопросы остаются пока покрытыми мракомъ неизвѣстности, такъ какъ Библія не даетъ намъ на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній, а намеки и указанія, заключающіеся въ приведенныхъ выше письмахъ Абди-Хиба изъ Іерусалима, слишкомъ недостаточны и отрывочны, чтобы на основаніи ихъ можно было составить себѣ сколько нибудь ясное понятіе объ этихъ загадочныхъ Хабири.

При такихъ условіяхъ, открывается, конечно, широкое поле для различныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ комбинацій. Такъ, двое ученыхъ—нѣмецкій ассиріологъ *Циммернъ* (H. Zimmerн) и извѣстный англійскій изслѣдователь Святой Земли *Кондеръ* (C. R. Conder)—почти одновременно и независимо одинъ отъ другого предложили отождествленіе названія Хабири съ именемъ евреевъ (Ibrim) ³⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что съ филологической точки зрѣнія такого рода

¹⁾ Книга Судей, 18, 7—29.

²⁾ Книга Чисель, 32, 42.

³⁾ Циммернъ—въ *Kölnische Zeitung*, vom 1. Oct. 1890; Кондеръ—въ *Palestine Exploration Fund*, Quart. Stat., oct. 1890, p. 327.

отождествленіе представляется возможнымъ ¹⁾, хотя далеко не столь несомнѣннымъ, какъ отождествленіе названія Хабири съ именемъ Хеберъ. Впрочемъ, Циммернъ высказался въ пользу предложеннаго имъ отождествленія съ похвальною осторожностью, чего нельзя сказать о Кондерѣ. „Если дѣйствительно,—замѣчаетъ Циммернъ,—подъ Хабири слѣдуетъ разумѣть евреевъ, какъ это представляется весьма вѣроятнымъ по многимъ соображеніямъ, то тѣмъ самымъ борьба вторгнувшихся въ страну къ западу отъ Іордана израильтянъ съ Адонибезакомъ, царемъ Іерусалима, какъ она изображается въ 1-й главѣ книги Судей, получаетъ совершенно новое освѣщеніе. Впрочемъ, всякія дальнѣйшія разсужденія на эту тему представляются преждевременными, пока будущее болѣе тщательное изслѣдованіе богатаго историческаго матеріала, доставленнаго намъ находкой въ Телль-эль-Амарнѣ, не установитъ окончательно, кого именно мы должны разумѣть подъ Хабири“.

Главнымъ основаніемъ, которое можно выставить противъ отождествленія названія Хабири съ именемъ евреевъ, служить то обстоятельство, что евреи въ ту эпоху, къ которой относятся документы изъ Телль-эль-Амарны, то-есть, въ XV вѣкѣ до Р. Х., должны были находиться еще въ Египтѣ. Довольно распространенное мнѣніе, что исходъ евреевъ изъ Египта совершился около 1500 лѣтъ до Р. Х., не согласуется съ новѣйшими открытіями. Находка въ Телль-эль-Амарнѣ поставила внѣ всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что Палестина въ XV вѣкѣ до нашей эры находилась подъ владычествомъ Египта и управлялась египетскими вассалами и губернаторами. Съ другой стороны, есть много указаній на то, что фараонъ-угнетатель, о которомъ повѣствуетъ Библия, былъ не кто иной, какъ знаменитый Рамсесъ II, третій царь XIX династіи, царствованіе котораго относиться, приблизительно, ко времени около 1348—1281 гг. до Р. Х. Извѣстно, что этотъ царь въ теченіе своего продолжительнаго царствованія построилъ множество храмовъ и городовъ во всѣхъ областяхъ Египта и въ Нубіи, а такъ какъ одинъ изъ городовъ, построен-

¹⁾ Въ палестинскихъ собственныхъ именахъ *'ajin* нерѣдко передается на ассиро-вавилонскомъ языкѣ, который не имѣлъ этого звука, чрезъ *cheth*: такъ, мапримъ, имя израильскаго царя *Амеріа*, по-еврейски *'Omri*, транскрибируется чрезъ *Chimri*; названіе города *Гиза*, по-еврейски *'Azza*, по-ханаански *'Azzaith*,—чрезъ *Chassati*. Поэтому и начальный *'ajin* въ словѣ *'Ibrim* (*евреи*) могъ быть переданъ по ассиро-вавилонски чрезъ *cheth*, откуда должна была получиться форма *Chibri*, *Chibiri*, *Chabiri*.

ныхъ евреями на сѣверо-восточной границѣ Египта, назывался, по свидѣтельству Библии, Рамсесъ ¹⁾, то это даетъ основаніе заключить, что городъ этотъ построенъ былъ при Рамсесѣ II и въ честь этого фараона названъ по его имени. Отсюда слѣдуетъ предположить, что исходъ евреевъ изъ Египта долженъ былъ совершиться уже послѣ Рамсеса II, при его преемникѣ Меренпта (Merenptah), слѣдовательно, уже послѣ 1281 г. до Р. Х. При этомъ фараонъ Египетъ поразилъ тяжкій ударъ: на него обрушились огромною массою пираты, давно уже умножившіеся на Средиземномъ морѣ и хозяйничавшіе на границахъ Дельты, и хотя фараонъ побѣдилъ ихъ, но это не спасло страны отъ дальнѣйшихъ опустошеній. Между этими пиратами встрѣчаются имена, напоминающія ливійцевъ, а также, можетъ быть, ахенъ и тирренцевъ; въ числѣ ихъ были также и *Пурста* (Pursta),—такъ египтяне называли филистимлянъ,—которые, послѣ того какъ ихъ нападеніе на Египетъ было отражено, утвердились въ юго-западной приморской полосѣ Палестины. По всей вѣроятности, исходъ евреевъ изъ Египта стоитъ въ связи съ упомянутымъ вторженіемъ пиратовъ при Меренпта, расшатавшимъ могущество Египта и вызвавшимъ въ немъ неурядицы и смуты, которыми и воспользовались угнетенные евреи для своего исхода изъ „дома рабства“ (bêth-'abâdîm), какъ Египетъ называется въ Библии.

Такимъ образомъ, если принять за приблизительную дату исхода евреевъ изъ Египта время около 1275 г. до Р. Х., то выходитъ, что этотъ исходъ совершился болѣе чѣмъ на два вѣка позже, сравнительно съ принимавшейся для него до сихъ поръ датой (около 1500 лѣтъ до Р. Х.), и приблизительно на полтора вѣка позже эпохи царствованія Аменофиса IV, къ которому адресованы письма Абди-Хиба, губернатора Іерусалима, взывающаго къ фараону о помощи противъ упомянутыхъ выше Хабири. Отсюда ясно, что отождествленіе названія Хабири съ именемъ евреевъ, предложенное Циммерномъ и Кондеромъ, представляется лишеннымъ всякаго серьезнаго основанія.

Необходимо упомянуть также еще о другомъ отождествленіи. Большую сенсацию въ ученomъ мірѣ произвело открытіе на одной изъ плитокъ, изданныхъ Винклеромъ ²⁾, названія *Іауду* (Ya-u-du). Честь этого открытія принадлежитъ ассириологу *Шейлю* (Fr. v. Scheil),

¹⁾ Книга Исхода, I, 11; ср. XII, 87, и книга Чиселъ, XXXIII, 3, 5.

²⁾ *Der Thontafelfund von el-Amarna*, № 89, з. 24. 28.

который не только обратилъ на него вниманіе ученыхъ, но и первый предложилъ отождествленіе этого названія съ именемъ *Иуда*, *iydeu*¹⁾. Дѣйствительно, названіе, которое носить въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ Іудейское царство, — *mât Ya-u-du*, „страна *Iaudu*“.— совершенно тождественно по формѣ и начертанію съ вышеуказаннымъ названіемъ, такъ что съ этой стороны къ отождествленію его съ послѣднимъ не представляется никакихъ препятствій. Указавъ на это обстоятельство, Шейль воздержался, однако, въ виду крайне фрагментарнаго состоянія текста плитки, на которой находится названное имя, отъ всякихъ дальнѣйшихъ выводовъ, какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, *Галени*, взявшій открытіе Шейли за исходную точку для широкихъ историческихъ комбинацій²⁾. Такого рода осторожность тѣмъ болѣе заслуживаетъ похвалы, что нѣтъ ничего труднѣе интерпретаціи эпистолярнаго текста, когда намъ неизвѣстны обстоятельства письма.

Плитка, или письмо, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежитъ къ серіи писемъ Азиру къ Дуду, характеристика которыхъ уже дана была выше. Въ этомъ письмѣ Азиру проситъ Дуду выпросить для него золота у египетскаго царя, — просьба, которая часто встрѣчается въ письмахъ азіатскихъ царей къ фараонамъ, — а затѣмъ сообщаетъ различныя свѣдѣнія о событіяхъ, случившихся въ странахъ, сопредѣльныхъ съ его владѣніями. „Ты спасъ мнѣ жизнь, — пишетъ Азиру къ Дуду, — ты возстановилъ меня въ счастіи и могуществѣ, ты — мой господинъ. И пусть мой господинъ выслушаетъ благосклонно просьбы своего раба Азиру, посвятившаго себя на служеніе ему! Ты не доставилъ (?) [золота]. Вышли его немедленно; и пусть я буду стражемъ земель господина царя! Сверхъ того, Дуду, моему господину, [я говорю]: „Выслушай мои предложенія. Цари страны Нухаште сказали мнѣ: „Сколько бы золота ни попросилъ твой отецъ (Дуду) у царя страны Мисри (Египетъ), онъ [дастъ ему] и вышлетъ изъ страны Мисри“. Далѣе текстъ письма сохранился въ крайне фрагментарномъ состояніи, что сильно затрудняетъ его пониманіе; вотъ, приблизительно, что можно извлечь изъ строкъ 23—29 этого письма: (23) „И всѣ страны, и всѣ (24) войны [Ia]уду³⁾ (25)

¹⁾ *Journal Asiatique*, mars-avril, 1891.

²⁾ *Revue des Études juives*, janvier, 1893.

³⁾ Первый знакъ этого имени стерся и возстановленъ на основаніи стр. 28 того же письма.

..... говорить (26)
 (27) Азиру изъ страны Мисри, (28) а теперь войны Іауду (29) изъ страны [Ту]нипа ¹⁾ ушли (?)²⁾. При такомъ фрагментарномъ состояніи текста, смыслъ послѣднихъ семи строкъ (23—29) остается, конечно, непонятнымъ, но главный вопросъ, который насъ интересуетъ, заключается въ томъ, кою именно слѣдуетъ разумѣть подъ „войнами Іауду“ (*sabé Ya-u-du*), и возможно ли отождествлять ихъ съ *Иудой* или *иудеями*. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что операции „войновъ Іауду“, какъ видно изъ строкъ 28—29 вышеприведеннаго письма, совершались въ странѣ Тунипа, которая неоднократно упоминается въ письмахъ Азиру; страна эта, названная по имени главнаго города Тунина (*Tunip*, къ югу отъ нынѣшняго Алеппо), находилась въ Сѣверной Сиріи, гдѣ ни о какихъ „иудейскихъ войнахъ“ не можетъ быть и рѣчи. Очевидно, что подъ „Іауду“ (*Ya-u-du*) слѣдуетъ разумѣть здѣсь народъ, жившій въ Сѣверной Сиріи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ страной *Тунипа*. Народъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ лишь въ самое послѣднее время, благодаря замѣчательнымъ археологическимъ открытіямъ, сдѣланнымъ берлинскимъ „Восточнымъ Комитетомъ“ (*Orient-Comité*) при раскопкахъ, предпринятыхъ имъ въ мѣстности, извѣстной нынѣ подъ именемъ *Зенджирли* (*Sendschirli*, *Zindjirli*), въ Сѣверной Сиріи. Здѣсь раскопанъ былъ цѣлый городъ, окруженный обширными стѣнами съ многочисленными башнями и воротами и вмѣщавшій въ себѣ много храмовъ и дворцовъ, украшенныхъ барельефами, и найдены были статуи боговъ и царей, покрытыя семитическими надписями, которыя составлены на древне-арамейскомъ языкѣ и восходятъ къ IX — VIII вѣкамъ до Р. Х. ³⁾ Въ названныхъ надписяхъ цари этой страны называютъ себя „царями Іади“ (*Ya'di*), названіе, отождествленіе котораго съ вышеупомянутымъ именемъ „Іауду“ (*Ya-u-du*), дважды встрѣчающимся въ письмѣ Азиру, по филологическимъ ³⁾, историческимъ и географическимъ соображе-

¹⁾ Первый знакъ этого имени стерся и восстановленъ на основаніи другихъ писемъ Азиру, въ которыхъ страна *Тунипа* неоднократно упоминается (*Winckler*, № 81, з. 25; № 82, з. 23; № 83, з. 39. 41).

²⁾ *Ausgrabungen in Sendschirli*. I. Einleitung und Inschriften, s. Königliche Museen in Berlin, Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen, Heft XI. Berlin. 1893.

³⁾ Въ названіи *Ya'di* знакъ ' представляетъ транскрипцію семитической

ніямъ представляется стоящимъ внѣ всякаго сомнѣнія ¹⁾). Честь этого отождествленія принадлежитъ извѣстному англійскому оріенталисту профессору *Сейсу* (A. H. Sayce) ²⁾.

III.

Изъ писемъ азіатскихъ царей къ фараонамъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о палестинскихъ дѣлахъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ одно письмо вавилонскаго царя Буррабуріата къ Аменофису IV, въ которомъ вавилонскій царь проситъ фараона оставить безъ всякихъ послѣдствій жалобы, приносимыя на него его политическимъ соперникомъ и врагомъ, ассирійскимъ царемъ Ассурубаллитомъ, специально для этой цѣли отправившимъ посольство въ Египетъ, при чемъ онъ ссылается на то обстоятельство, что въ царствованіе его отца Куригалзу задуманное хананеями возстаніе противъ египетскаго владычества въ Палестинѣ было уничтожено, благодаря лояльному образу дѣйствій послѣдняго, отклонившаго предложенный ему союзъ противъ фараона. Вотъ относящееся сюда мѣсто этого письма: „Во время Куригалзу, отца моего, хананеи (*kunachān*), по общему соглашенію, отправили къ нему пословъ со слѣдующимъ предложеніемъ: „Для того, чтобы обратно завоевать страну [*Кинахи* (Ханаанъ ³⁾)], мы хотимъ заключить союзъ съ тобою“. Но отецъ мой послалъ къ нимъ пословъ со слѣдующимъ отвѣтомъ: „Оставьте всякую мысль о союзѣ со мною! Если же вы намѣрены поднять возстаніе противъ египетскаго царя, моего брата, и заключите союзъ съ кѣмъ либо другимъ, то берегитесь, чтобы я тогда не

гортанной *alap̄h*, которая произносилась въ этомъ словѣ, по всей вѣроятности, съ гласной *u* (*Ya'udi*), какъ это можно заключить изъ ассирійской транскрипціи *Ya-u-di* = *Ya-u-di* въ письмѣ Азиру.

¹⁾ См. H. Winckler. *Altorientalische Forschungen*. I. *Das syrische Land Iaudi und der angebliche Asarja von Iuda*. Leipzig. 1893.

²⁾ *The name of the Jews and the Aramean Inscriptions of Zinjirli*, см. *The Academy*, 1893.

³⁾ Чтеніе *māt Kīnachi* (Ки-на-ах-хи), „страна Кинахи“ (Ханаанъ), восстановлено, на основаніи контекста. Мѣсто это испорчено. Гоммель (F. Hommel) читалъ здѣсь: *ana kinnisat* (?) „изъ страны кенезеевъ“ (?), на югѣ Палестины, что крайне сомнительно. Делаттръ (A. J. Delattre) переводитъ это мѣсто: „Pour reconquérir le pays [assérien]“. Предложенное нами чтеніе вполне соответствуетъ контексту и подтверждается также упоминаніемъ *хананеевъ* (*kunachān*).

выступилъ противъ васъ и не нанесъ вамъ ущерба! Ибо онъ—мой союзникъ“. Такимъ образомъ, мой отецъ, изъ уваженія къ твоему отцу, не обратилъ на ихъ слова никакого вниманія. Теперь, что касается ассирійцевъ, агитирующихъ противъ меня, то развѣ я не послалъ къ тебѣ одного изъ твоихъ людей, чтобы объяснить тебѣ, почему они пришли въ твою страну? Но, если ты желаешь поддерживать со мною дружескія отношенія, то пусть они ничего не достигнутъ, но отпусти ихъ домой съ пустыми руками“ ¹⁾).

Послы вавилонскихъ царей должны были на пути изъ Вавилоніи въ Египетъ постоянно проѣзжать чрезъ Палестину. Такъ какъ Египту въ то время принадлежала только верховная власть надъ этою страной, фактическая же находилась въ рукахъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ князей, вѣчно враждовавшихъ между собою, то вполне естественно, что на столь раздробленной въ политическомъ отношеніи территоріи проѣзжавшій иностранецъ особенно легко могъ подвергнуться враждебнымъ дѣйствіямъ. Такъ, мы читаемъ въ письмахъ вавилонскихъ царей о неоднократныхъ нападеніяхъ, которымъ ихъ послы подвергались на пути черезъ Палестину. Вавилонскій царь Буррабуріяшъ пишетъ по этому поводу фараону Аменофису IV слѣдующее: „Мои чиновники, которые отправились вмѣстѣ съ Ахитабу (Achitabu) ²⁾, остановились въ странѣ Кинахи (Ханаанъ) ³⁾. Но, когда Ахитабу отправился въ дальнѣйшій путь къ моему брату, то Шумадда (Schumadda), сынъ Балумме (Balumme), и Шутадна (Schutadna), сынъ Шарату (Scharatu), жители Акки (akkâu), выславъ своихъ людей, убили моихъ чиновниковъ и отняли бывшія при нихъ деньги въ городѣ Хинатуна (Chinatuna) ⁴⁾, что въ странѣ Кинахи. Но страна Кинахи—твоя страна. Посему привлеки тѣхъ правителей къ отвѣтственности, такъ какъ мои люди подверглись насилію съ ихъ стороны въ твоей странѣ, и прикажи имъ возвратить отнятыя ими деньги. А людей, которые убили моихъ чиновниковъ, предай казни и отомсти,

¹⁾ Транскрипція и переводъ этого письма помѣщены Циммерномъ въ *Zeitschrift für Assyriologie*, V, S. 150 ff.

²⁾ Имя это соответствуетъ библейскому *Ахитубъ* (Achitab).

³⁾ *Mât Kinachî*, страна Кинахи, т. е. Ханаанъ, представляетъ обыкновенное названіе Палестины въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны.

⁴⁾ Такъ слѣдуетъ читать названіе этого города по Галеву (J. Halévy), который отождествляетъ его съ упоминаемымъ въ кн. Исуса Навина (19, 14) городомъ *Ханнаathonъ* (Channâthôn); см. *Journal Asiatique*, sept.-oct. 1892, p. 277.

такимъ образомъ, за кровь убитыхъ! Если же ты не казнишь тѣхъ людей, то они не только снова стануть на пути мнѣ, но умертвятъ и твоихъ пословъ, такъ что обмѣнъ посольствами между нами долженъ будетъ прекратиться“¹⁾).

Письма изъ Телль-эль-Амарны представляютъ интересный и весьма цѣнный матеріалъ и для географіи этихъ странъ въ ту отдаленную эпоху. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что Палестина носитъ въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны названіе „страны Кинахи“ (*mât Kinachi*), что вполне соотвѣтствуетъ еврейскому названію Ханаанъ (*Kena'an*)²⁾, какъ эта страна называется въ Библии; названіе же Палестина (*Παλαιστίνη*, *Palaestina*), которое она носитъ у классическихъ писателей, начиная съ Геродота, и которое приобрѣло себѣ право гражданства у насъ, какъ извѣстно, происходитъ отъ имени филистимлянъ (*Philistim* въ Библии, ихъ страна — *Pelescheth*)³⁾, съ которыми, какъ жившими на побережьѣ Средиземнаго моря отъ Яффы до Газы, греки познакомились ранѣе, чѣмъ съ другими народностями Палестины, которыя жили дальше отъ моря, въ гористыхъ мѣстностяхъ, внутри страны. Такимъ образомъ, оказывается, что библейское названіе Ханаанъ принадлежало этой странѣ уже въ XV вѣкѣ до нашей эры, между тѣмъ какъ греческое названіе Палестина появляется впервые у Геродота только около половины V вѣка до Р. Х.⁴⁾ Сѣверная часть Палестины, прилегающая къ Хермону, носитъ въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны названіе „страны Амурри“ (*mât Amurri*),—названіе, которое, несомнѣнно, слѣдуетъ отождествить съ именемъ *аморреевъ*⁵⁾, одного изъ шести ханаанскихъ

¹⁾ *Zeitschrift für Assyriologie*, V, 1890, S. 146 ff.

²⁾ Точнѣе, названіе *Kinachi* соотвѣтствуетъ сокращенной формѣ *Kena'*, которая была въ употребленіи у финикійянъ (Хѣѣ у Филона Библскаго), при чемъ *ch* (*h*) представляетъ ассиро-вавилонскую транскрипцію еврейско-ханаанской гортанной 'ajin(').

³⁾ Въ греческомъ названіи *Παλαιστίνη* дифтонгъ *ai* образовался вслѣдствіе *эпистезиса* изъ первоначальной формы *Παλαστ-iv-η*, которая вполне соотвѣтствуетъ еврейскому *Pelescheth*, образовавшемуся изъ первоначальной формы *Palaschti*.

⁴⁾ Страна эта называется у Геродота *Συρίη ἢ Παλαιστίνη*, т. е. „*Сирія Палестинская*“, въ отличіе отъ остальной Сиріи, жители ея—*Σύροι οἱ Παλαιστῖνοι*. Такимъ образомъ, названіе *Παλαιστίνη* первоначально было только *опредѣленіемъ* къ общему названію страны *Συρίη*.

⁵⁾ Въ Библии *Emōri* (первоначальная форма *Amurri*), въ переводѣ LXX. Толкованиковъ—ὁ Ἀμορραῖος.

племень, населявшихъ, по свидѣтельству Библии, Палестину до завоеванія ея евреями. „Страна Амурри“ занимала высокое плато въ области источниковъ Иордана, простиравшееся почти непрерывно до Хаурана и Галаада. Изъ Библии намъ извѣстно, что аморреи въ эпоху, предшествовавшую вступленію израильтянъ въ Обѣтованную землю, образовали два государства, павшія подъ ударами завоевателей: въ одномъ изъ нихъ, занимавшемъ первоначально южную половину Галаада, царствовалъ Сихонъ, который расширилъ свое царство завоеваніемъ у моавитянъ страны между Арнономъ и Яббокомъ; въ другомъ, занимавшемъ сѣверную половину Галаада и весь Хауранъ, царствовалъ Огъ, носившій титулъ „царя Васана“. На сѣверѣ владѣнія аморреевъ простирались до горы Хермона, служившей границей между ними и территоріей, подвластной сидонянамъ. Самый Хермонъ носилъ различные названія у обоихъ народовъ: аморреи называли его Саниромъ. сидоняне—Сиріономъ ¹⁾). Благодаря своему положенію при входѣ въ долину, лежащую между Ливаномъ и Антиливаномъ, Хермонъ представляетъ самый важный стратегическій пунктъ Сѣверной Палестины. Этимъ объясняется важность, которую египтяне придавали владѣнію страной аморреевъ, неоднократно упоминаемою на египетскихъ памятникахъ подъ именемъ „страны Амаръ или Амаоръ“ (Amât или Amaor). Къ сѣверу отъ земли аморреевъ письма изъ Телль-эль-Амарны упоминаютъ „страну Нухашше“ (mât Nuchaschshe) занимавшую южную часть долины, заключенной между Ливаномъ и Антиливаномъ и извѣстной въ древности подъ именемъ Келесирин, а нынѣ—Бекаа. По остроумной аргументаціи извѣстнаго французскаго семитолога Галеви (J. Halévy), „страна Нухашше“, названіе которой означаетъ „страна мѣди“ ²⁾, должна быть отождествлена съ упоминаемою въ Библии страной „Арамъ-Соба“ (Aram-Šôbâ) ³⁾, откуда Давидъ, послѣ своей побѣдоносной экспедиціи противъ ея царя Гададезера (Hadad'ezer) ⁴⁾, вывезъ, въ качествѣ добычи, громадное количество мѣди ⁵⁾. По объясненію Га-

¹⁾ Второзаконіе, III, 9.

²⁾ Nuchaschshe евр. *néchôscheth*, „мѣдь“.

³⁾ Въ массоретской вокализаци — Šôbâ, въ транскрипціи Сентуагинты—Šôbâ, откуда въ славянской Библии—Сува.

⁴⁾ Въ массоретскомъ текстѣ—Hadad'ezer, въ транскрипціи Сентуагинты—'Aðraa'azar, откуда въ славянской Библии—Адраазаръ.

⁵⁾ II кн. Самуила, VIII, 8, по еврейскому тексту.

леви, названіе „*Арамъ-Соба*“ означаетъ „*Красный Арамъ*“ ¹⁾, —эпитетъ, обязанный своимъ происхожденіемъ изобилію въ этой странѣ *красной* мѣдной руды; вмѣстѣ съ тѣмъ, Галеви указываетъ также на тотъ интересный фактъ, что позднѣйшее греческое названіе этой страны Халкида (Χάλκισ, Chalcis, „мѣдная страна“, отъ χαλκός, „мѣдь“) представляетъ не что иное, какъ переводъ ея древнѣйшаго семитическаго названія „mât Nuchaschsche“, „*страна мѣди*“, подъ которымъ она упоминается въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны ²⁾.

Наиболѣе важное значеніе для географіи Финикіи и Палестины въ XV вѣкѣ до нашей эры письма изъ Телль-эль-Амарны представляютъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ упоминается множество городовъ и мѣстностей этихъ странъ, отчасти извѣстныхъ намъ изъ Библии и классическихъ писателей, а отчасти и совершенно неизвѣстныхъ ни изъ какихъ другихъ источниковъ. Кромѣ уже упомянутыхъ выше городовъ—Иерусалима, Гезера, Геoa, Килти (Кейлы?), Рубуте (га-Роббы?), Ханнатона, Акки, Губла или Библа, въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны упоминаются еще слѣдующіе палестинскіе и финикійскіе города, отождествленіе которыхъ съ извѣстными намъ изъ Библии и классическихъ писателей не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній: *Яффа*, *Аскалонъ*, *Газа*, *Лазхиъ* (Лакхисъ), *Сараа*, *Аіалонъ*, *Гевъ-Риммонъ*, *Меиддо* (Магеддо), *Хасоръ*, *Тиръ*, *Сидонъ*, *Беритъ* (Бейрутъ), *Арка*, *Арадъ* и *Симира*. Кромѣ того, упоминается еще множество городовъ и мѣстностей Сиріи, Финикіи и Палестины, относительно которыхъ отождествленіе представляется еще сомнительнымъ или для которыхъ вообще нельзя найти ни въ историческихъ, ни въ нынѣшнихъ названіяхъ соотвѣствующихъ имъ эквивалентовъ, какъ, напримѣръ, *Уби*, *Уллаза*, *Амби*, *Бурузилмъ*, *Зиба*, *Лаба*, *Махзити* и много другихъ. Слѣдующая таблица, въ которой упоминаемые въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны города и мѣстности расположены въ алфавитномъ порядкѣ, можетъ дать наглядное понятіе о томъ, какой богатый и цѣнный матеріалъ даютъ намъ эти письма для древнѣйшей географіи Сиріи, Финикіи и Палестины.

¹⁾ Терминъ „*Арамъ*“, въ географическомъ отношеніи, соответствуетъ, приблизительно, Сиріи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. *собственно Сиріи*, безъ Финикіи и Палестины.

²⁾ *Revue des Études juives*, t. XX, № 40 (avril-juin 1890), p. 215—219.

№	Письмы изъ Тель-эль-Амарны.	Библия.	Классическіе писатели.	Современныя названія.
1	Акка, Akka ¹⁾	Акко, 'Akkô	'Αχη ²⁾ , Ace	'Akkâ
2	Алги, Algi			
3	Амби, Ambî			
4	Апу, Apu			
5	Ардата, Ardata			
6	Арката (Ир-ката), Arkata (Ir-kata) ³⁾	Аркси, 'Arkî, gentilitium отъ 'Ark ⁴⁾	'Αρχη, Arca (ad Libanum)	'Ark
7	Армада, Armada ⁵⁾	Арадъ, 'Arvad	'Αραδος ⁶⁾ , Aradus	Ruad
8	Ашкалуна, Aškâluna	Аскалонъ, 'Aškâlôn	'Ασκαλών	'Aškâlân
9	Ашната, Ašnata			
10	Аялуна, Ayaluna	Айалонъ, 'Ajjâlôn		
11	Берута (Бегуна), Beruta (Beguna) ⁷⁾	Виритъ, [Beêrôth]	Βηρυτός, Berytus	Beirût
12	Битилимъ, Bitilim ⁸⁾	Вееиль, Bêth-'êl		Beitîn
13	Бурузиллимъ, Buruzillim ⁹⁾			

¹⁾ Akkâw, „жители Аккы“, см. стр. 62.

²⁾ Греческое названіе 'Αχη стоитъ въ связи съ финикійскимъ, которое пишется на концѣ чрезъ jôd('kj), что указываетъ на чтеніе 'Аххо: ('Akkê) или 'Аххî. Впоследствии городъ этотъ назывался Птолемеемъ (Πτολεμαίς, Ptolemais), нынѣ — Акка ('Akkâ), у французовъ извѣстенъ подъ названіемъ Saint-Jean d'Acre.

³⁾ Въ письмахъ изъ Тель-эль-Амарны городъ этотъ называется также Irkata.

⁴⁾ Кн. Бытія, гл. X, 17. Повидимому, городъ этотъ назывался 'Ark, откуда gentilitium 'Arkî, современное названіе 'Ark и греческая форма 'Αρχη (Arca), а также 'Arkath (съ окончаніемъ жен. р. ath), откуда формы Arkata и Irkata въ письмахъ изъ Тель-эль-Амарны. Въ Талмудѣ городъ этотъ называется 'Arkath Libânôn, Арка Ливанская, Arca ad Libanum.

⁵⁾ На основаніи сопоставленія такихъ формъ, какъ Armada и Arvad Библии, нѣкоторые ассиріологи принимаютъ возможность чтенія Arvoda. Въ письмахъ изъ Тель-эль-Амарны встрѣчается также другая форма этого названія—Arvadi.

⁶⁾ Въ греческомъ названіи выпала диграмма: 'Αραδος стоитъ вмѣсто 'Αρφαδος, какъ это видно изъ сравненія съ библейскимъ Arvad.

⁷⁾ Названіе этого города, который называется въ письмахъ изъ Тель-эль-Амарны чаще Бегуна (Beguna), выражается идеограммой, означающей: „городъ колодезь“. Отсюда слѣдуетъ заключить, что эта этимологія, производная отъ еврейско-финикійскаго слова be'êr, множ. чис. be'êrôth, „колодезь“ (ср. названіе города Путеолі, въ Италіи), была распространена въ самомъ Бейрутѣ уже въ XV вѣкѣ до Р. Хр.

⁸⁾ Названіе Bitilim слѣдуетъ разложить на Bit-ilim = евр. Bêth-'êl „Домъ Божій“ (Вееиль); ilim—форма род. пад. съ жемлицей.

⁹⁾ По Галени, названіе этого города, который находился въ Сѣверной Сиріи,

№	Писма изъ Телль-эль-Амары.	Виблія.	Классическіе писатели.	Современныя названія.
14	Буеру, Buṣru *		Βότρυς, Botrys(?)	
15	Газри, Gazri	Газеръ, Gezer		Djezr
16	Гимти, Gimti	Гееъ, Gath *)		
17	Гитина, Gitipa			
18	Гатиримуна, Gitirimuna	Гееъ-Риммонъ, Gath-Rimmon		
19	Губла (Губ-ла), Gubla (Gubli)	Гевалъ Gebal *, gen- (Вивлъ), tilicium Gibli	Βύβλος *, Byblus	Djebeil
20	Гуддашуна, Guddašuna			
21	Гутъ, Gutî			
22	Гутикирмилъ, Gutikirmil	[Гееъ-Кармилъ, Gath-Karmel]		
23	Забуба, Zabuba			
24	Зилу, Zilu			
25	Зирибашани, Ziribašani			
26	Иалу, Ialu	Ионна, Japhô	Ἰόππη *, Ioppe	Jafa

происходить от семитического слова *bargel*, „желазо“, что, однако, крайне сомнительно, так как в таком случае следовало бы ожидать формы из родъ *Borsilloi* или *Bar-lyi*, а не *Buruzillim*. По нашему мнѣнiю, названiе *Buruzillim* слѣдуетъ разложить на *Bur-gi-lim*, „Колодець, который (есть) Илѣ“ (обычное въ арамейскомъ языкѣ описанiе род. пад.), „Колодець Илѣ“. Культь *Илѣ* ('*Il*, въ Библии '*El*) среди арамейскихъ племенъ Сѣверной Сирiи засвидѣтельствованы открытыми въ новѣйшее время въ *Зенд-жирри* (см. стр. 60) древне-арамейскими надписями, въ которыхъ встрѣчается также и форма относительнаго мѣстоименiя *gi* вмѣсто обычнаго въ арамейскомъ языкѣ *di* (*d'*). Повидимому, въ Сѣверной Сирiи были въ употребленiи названiя городовъ, сложныя съ словомъ *bur* „колодець“, какъ это видно изъ названiя города *Bur-Magna*, „колодець на-шего господѣ“, упоминаемаго въ ассирийскихъ клинообразныхъ надписяхъ.

¹⁾ Название этого города означает: „крепость“ (от семитического корня bāṣar (b-ṣ-r), „укреплять“); то же значение имеет название кареагенского акрополя Βύρσα (вы-сто Βόρσα=Βυρ) и названия упоминаемых в Библии городов Βεργι и Βοργά (Βόστρα).

²⁾ Название Gath „давилыя, тиски“, образовалось из первоначальной формы *Gint*, откуда *Gimti*, *Gimtu* в письмах из Телль-эль-Амарны.

³⁾ По Галеви, название этого города в Библии должно произноситься *Gôbel*, соответственно финикийской форме *Gubi*; массоретская вокализация *Gebal* обязана своим происхождением смѣшенію названія этого города съ названіемъ идумейской области *Gebal* (Γαβαληνή).

*) Греческое названіе Βόβλος происходит отъ финикійскаго *Gubli*, при чемъ начальная гортанная Г перешла въ губную В (Βόβλος вмѣсто Γόβλος;) подѣ влияніемъ *yub-*ной В въ срединѣ слова.

^{*)} Греческое название 'Ιόπη стоитъ въ связи съ финикійскимъ, которое пишется

№	Письма изъ Телль-эль-Амарны.	Библия.	Классическіе источники.	Современныя названія.
27	Иурза, Iurza			
28	Дан(?)ништатъ, Kan(?)nišat			
29	Кану, Kanu			
30	Каря, Kari			
31	Килти, Kilti	Кенла, K'ila (?) ¹⁾		
32	Кинза, Kinza			
33	Кумиди, Kumidi			
34	Лаба, Laba			
35	Лакиси (Лакиса), Lakisi (La-kiša)	Лакхисъ, Lakhiš		Umm-Lakiš ²⁾
36	Лики, Liki			
37	Луки, Luḳi			
38	Магдани, Magdani		'Αγβάτανα(?) ³⁾	
39	Макида, Makida	Магеддо, Megiddō	Μάγδαλος(?) ⁴⁾	
40	Махзити, Mahsiti			
41	Михира, Mihiza			
42	Мух..., Muh...			
43	Мушхуна, Mušihuna			
44	Назима, Nazima			
45	Насуни, Nasuni			
46	Нии, Nii			
47	Пилиа, Pi'liya			

на концѣ чрезъ *jōd* (jrp), что указываетъ на чтеніе *Jārhai* (Jārḥē), *Jārḥi*, „красивый“, или *Jōrḥi*, „красота“ (ср. 'Ах, стр. 66, прим. 2).

¹⁾ См. стр. 54, прим. 1.

²⁾ По *Gutrin'y* (*Judée*, I, 1, p. 299) — *Umm-el-Lakiš*, что ближе подходит къ библейской орфографіи названія этого города.

³⁾ Городъ этотъ, названіе котораго сходно съ названіемъ мидійской столицы *Экбатаны* ('Εχβάτανα или 'Αγβάτανα), находился въ Палестинѣ, у подношья Кармилъ.

⁴⁾ По Геродоту (II, 159) египетскій царь Нехо разбилъ сирійцевъ при *Μάγδαλος*; изъ Библии намъ извѣстно, что Нехо разбилъ іудейскаго царя Іосію при Мегиддо (LXX Μαγεδδῶ, *Магеддо*, см. кн. Царствъ, 23, 29): отсюда отождествленіе библейскаго *Мегиддо* (*Магеддо*) съ *Μάγδαλος* Геродота представляется весьма вѣроятнымъ, хотя нельзя отрицать, что греческое названіе *Μάγδαλος* указываетъ скорѣе на семитическую форму *Magdōl* (Migdōl), чѣмъ *Megiddō*; но Геродотъ могъ смѣшать послѣднее названіе съ созвучнымъ съ нимъ *Magdōl* = *Μάγδαλος*.

№	Письма изъ Телль-эль-Амарны.	Библия.	Классическіе писатели.	Современныя названія.
48	Рубуте, Rubute	Равва (?), Ha-Rab-bā(? ¹)		
49	Сам(?)улла, Sam(?)ulla			
50	Сапа (Сапи), Sapa (Sapi)			
51	Сарха, Šarḥa	Сараа, Šor'ā ¹)		
52	Сидуна, Šiduna	Сидонъ, Šidōn	Σιδών, Sidon	Šaidā
53	Сумура (Сумури, Сумуръ), Šumura (Šumuri, Šumur ²)	Семаремъ, Š'mārī, gentilicium отъ Š'mar ³)	Σίμυρα, Simyra	Šumr
54	Сурри, Šurri	Тиръ, Šōr	Τύρος ⁴), Tyrus	Šur
55	Таруна (Ти-руна), Taguna (Tiruna)			
56	Тубихи, Tubihi			
57	Тунипъ, Tunip ⁵)		Δάφνη (?)	
58	Тумулти, Tušulti			
59	Уби, Ubi			
60	Угаритъ, Ugarit			
61	Узу, Uzu ⁶)			
62	Уллаза, Ullaza			

¹) См. стр. 54, прим. 2.

²) Массоретская вокализация Šor'ā стоитъ въ противорѣчій съ транскрипціей Сентуашиты Šarāa и съ формой, которую названіе этого города имѣетъ въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны, — Šarḥa: обѣ послѣднія формы указываютъ на гласную а въ первомъ слогѣ, то-есть, на форму Šar'ā, а не Šor'ā, какъ вокализовали это слово массореты. Относительно ассиро-вавилонской транскрипціи еврейско-ханаанской гор-танной 'ajin(') чрезъ cheth(h) см. стр. 57, прим. 1.

³) Въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны городъ этотъ называется также Šumir и Šumiri.

⁴) Вмѣсто Š'mārī, какъ вокализовали это слово массореты, вѣроятно, слѣдуетъ читать Šomer, gentilicium отъ Šōmer, — форма, соответствующая финикійской формѣ Šumir или Šumir.

⁵) Относно происхожденія греческой формы Τύρος (съ начальнымъ Т вмѣсто Σ, представляющей обыкновенную греческую транскрипцію семитическаго эмфатическаго q) см. Th. Nöldeke, Die Semitischen Sprachen, Leipzig. 1887.

⁶) Объ этомъ городѣ и странѣ того же названія, см. выше.

⁷) Городъ этотъ, можетъ быть, тождественъ съ упоминаемымъ въ надписяхъ ассирійскаго царя Саргона городомъ Узи, который Fr. Delitzsch отождествляетъ съ Ūā Talmuda.

№	Письма изъ Телль-эль-Амарны.	Библия.	Классическіе писатели.	Современныя названія.
63	Урусалимъ, Urusalim	Іерусалимъ, J'rûsâlêṃ = J'rûsâlam-jim ¹⁾	Іеросолома ²⁾ , Hierosolyma	El-Kuds ³⁾
64	Хаби... Habi...			
65	Хазати, Hazati	Газа, 'Azzâ ⁴⁾	Гáза ⁵⁾ , Gaza	Ghazzeh
66	Хази, Hazi			
67	Харабу, Harabu			
68	Хасура, Hasura	Асоръ, Hâṣôr		
69	Хашабу, Hašabu			
70	Хикукутта, Hikukutta	Ḥukḥôḥ(?)		
71	Хинатуна, Hinatuna	Аннаеонъ, Hannâthôn ⁶⁾		
72	Хиртикирмилъ, Hirtikirmil	[Hôreth (?) Karmel] ⁷⁾		
73	Шамхуна, Samhuna			
74	Шасхими, Sašhimi			
75	Шери, Seri			
76	Шяите, Sipte			
77	Эбашакуме, Ebašakume			

¹⁾ Название Іерусалима въ Библии должно произноситься J'rûsâlêṃ, какъ это видно изъ транскрипціи Сентугинты—Іероусалѣмъ, а не J'rûsâlam-jim, какъ вокализовали это слово массореты, соответственно позднѣйшему произношенію.

²⁾ Греческое название Іеросолома происходитъ непосредственно отъ *арамейскаго* J'rûšelem, при чемъ первую часть имени (J'rû) греки передавали чрезъ созвучное Іеро, „священный“, можетъ быть, подъ вліяніемъ эпитета „священный“, который Іерусалимъ носитъ уже на маккавейскихъ монетахъ (J'rûsalajim—Makk'dôsa, Іерусалимъ священный).

³⁾ Собственно „святымъ“, мусульманское название Іерусалима.

⁴⁾ Относительно ассиро-вавилонской транскрипціи еврейско-ханаанской гортанной 'ajen(') чрезъ *ch th(h)*, см. стр. 57, прим. 1.

⁵⁾ Древне-еврейскій языкъ, подобно арабскому, различалъ два вида гортанной 'ajin,—твердый и мягкій 'ajin,—какъ это можно заключить изъ транскрипціи Сентугинты, въ которой мягкій 'ajin совсѣмъ не выражается (ср. 'Amâlêḥ = 'Амалѣхъ) или передается чрезъ *spiritus asper* ('Êl = 'Нл), тогда какъ твердый 'ajin передается по гречески чрезъ Г, какъ въ 'Arsâ = Гáза (ср. также 'Amôra = Гоморра; R'câ'âl = Ра-уоуѣл; Ra'tâ = Рѣма и т. д.).

⁶⁾ См. стр. 62, прим. 4.

⁷⁾ Вторая часть названія Хиртикирмилъ (Hirtikirmil), какъ и въ Гутикирмилъ (Gutikirmil), представляетъ, несомнѣнно, название горы Кармила (Karmel), въ Галилеѣ; первая же часть (Hirti) соответствуетъ, вѣроятно, еврейскому слову *hôr* (въ формѣ жен. р. *hōreth*), „дыра, отверстіе, пещера“, такъ что все имя означаетъ: „Пещера Кармила“ (ср. название Gutikirmil = Gath-Karmel, „Давидовы Кармилы“).

.. Письма изъ Телль-эль-Амарны проливаютъ также неожиданный свѣтъ на одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ библейской этнографіи, или, лучше сказать, этнографической классификаціи, изложенной въ X гл. кн. Бытія, именно, на вопросъ о томъ, почему авторъ ея причислилъ хананеевъ, или, точнѣе, ихъ мнѣческаго родоначальника Ханаана, къ хамитамъ, приведя его въ генеалогическую связь съ Мисраимомъ (Mîsraîm), Кушомъ (Kûš) и Путомъ (Pûť), то-есть, съ такими же мнѣческими родоначальниками египтянъ, нубійцевъ и жителей страны Пунтъ (Punt) ¹⁾, тогда какъ лингвистическія данныя, какъ, напримѣръ, ханаанскія названія лицъ и мѣстностей въ Библии, дошедшія до насъ финикійскія надписи ²⁾, финикійскіе тексты и отдѣльныя слова, сохранившіяся у классическихъ писателей въ греческой и латинской транскрипціи ³⁾, несомнѣнно, свидѣтельствуютъ о томъ, что ханаанскій языкъ (то-есть, языкъ древнѣйшихъ обитателей Палестины хананеевъ, а также ихъ ближайшихъ родичей—береговыхъ хананеевъ, или финикіянъ, какъ ихъ называли греки) былъ совершенно тождественнымъ съ еврейскимъ языкомъ, отъ котораго отличался лишь незначительными діалектическими особенностями, изъ чего слѣдуетъ заключить, что хананеи были такими же семитами, какъ и евреи. Какимъ же образомъ авторъ этнографической классификаціи, изложенной въ X гл. кн. Бытія, могъ отнести хананеевъ, находившихся въ тѣсномъ родствѣ—лингвистическомъ и этнографическомъ—съ евреями, къ хамитамъ, то-есть, къ африканскимъ народамъ? Для разрѣшенія этого темнаго вопроса было предложено немало различныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ гипотезъ и комбинацій, изъ которыхъ ни одна не выдерживаетъ сколько нибудь серьезной критики. Наиболѣе распространенною является гипотеза, по которой причину причисленія хананеевъ въ X гл. кн. Бытія къ хами-

¹⁾ Страна Пунтъ (Punt), которая неоднократно упоминается въ египетскихъ надписяхъ, и откуда египтяне получали золото, благовонія и драгоценныя камни, находилась, по мнѣнію однихъ ученыхъ, въ Южной Аравіи и на противоположномъ берегу Африки, а, по мнѣнію другихъ, занимала крайній выступъ Африки къ востоку, оканчивающійся мысомъ Гвардафуй (нынѣ страна Сомали).

²⁾ Онѣ изданы въ 1-мъ томѣ предпринятаго парижскою Академіею Надписей громаднаго изданія *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, начавшаго выходить выпусками въ 1881 г.

³⁾ Тексты на пуническомъ (кареагенскомъ) языкѣ сохранились у Плавта, въ комедіи *Rosmilia* (V, 1). Отдѣльныя финикійскія слова, встрѣчающіяся у классическихъ писателей, собраны и объяснены Шредеромъ, *Die Phönizische Sprache*, 1869 г.

тамъ слѣдуетъ искать въ національномъ предубѣжденіи евреевъ противъ побѣжденныхъ ими хананеевъ, которыхъ они третировали, какъ низшую расу, надѣляли всевозможными пороками, что выразилось, между прочимъ, и въ сказаніи о проклятіи Ханаана; евреи не хотѣли признать своего родства съ хананеями, почему авторъ X гл. кн. Бытія и причислилъ послѣднихъ къ хамитамъ. Другіе полагали, что финикійне были народъ семитическаго происхожденія, а принадлежали къ такъ называемой „кушитской“ расѣ, жили первоначально, по свидѣтельству Геродота ¹⁾, на берегахъ Эриерейскаго моря ²⁾, откуда переселились въ Сирію и заняли побережье Средиземнаго моря, гдѣ до нихъ приходили жили семитическія племена, отъ которыхъ они будто бы восприняли ихъ языкъ ³⁾. Теперь вопросъ этотъ разрѣшается, документами, открытыми въ Телль-эль-Амарнѣ. Мы видѣли выше, что эти страны находились въ тѣсной политической зависимости отъ Египта, и что это положеніе было признано и санкціонировано царями самыхъ отдаленныхъ государствъ Передней Азіи: „страна Кинахи (Ханаанъ) — *твоя* страна“, — писалъ вавилонскій царь Буррабуріяшъ фараону Аменофису IV. Авторъ этнографической классификаціи ноахидовъ (потомковъ Ноя, по-еврейски Ноахъ), изложенной въ X гл. кн. Бытія, причисляя хананеевъ къ хамитамъ, очевидно, имѣлъ въ виду политическую зависимость, въ какой Палестина и Финикія находились въ древнѣйшую эпоху по отношенію къ главному представителю хамитической расы — Египту, при чемъ онъ только слѣдовалъ исторической традиціи, согласно которой Ханаанъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, составлялъ нераздѣльную часть великой имперіи фараоновъ. Такимъ образомъ, причисленіе хананеевъ къ хамитамъ авторомъ X гл. кн. Бытія является констатированіемъ факта не этнографическаго родства, а политической зависимости.

Корреспонденція палестинскихъ и финикійскихъ вассаловъ даетъ намъ чрезвычайно скудныя свѣдѣнія относительно *ханаанской религии*: въ ихъ письмахъ не упоминается ни одного божества, за однимъ

¹⁾ Геродотъ, I, 1; 7, 89.

²⁾ Подъ этимъ названіемъ (ἡ Ερυθρά θάλασσα), по мнѣнію однихъ ученыхъ, слѣдуетъ понимать Персидскій заливъ, по мнѣнію другихъ — Красное море.

³⁾ Послѣдователями этой теоріи были Ренанъ, Ленорманъ, Маспоро и другіе. Опроверженіе см. у Pletschmann'a, *Geschichte der Phönizier*, Berlin, 1889 (въ сборникѣ Онкена).

только исключеніемъ. Кажется даже, что они рассматриваютъ египетскаго царя, какъ единственнаго реального бога на землѣ, и боятся возбудить его неудовольствіе, ставя рядомъ съ нимъ своихъ національных боговъ. Одинъ только корреспондентъ обнаруживаетъ замѣчательную ревность къ божеству своего родного города. Это—губернаторъ города Губла или Библа, пользовавшагося репутаціей священнаго города не только въ Финикии, но и въ Египтѣ, по крайней мѣрѣ, судя по свидѣтельству Геродота, который нашелъ египетскій мѣръ объ Озирисѣ и Изидѣ тѣсно связаннымъ съ святилищемъ Библа. Это божество, — любопытный фактъ, — не богъ, но богиня, которая носила титулъ „Владычица Библа“ ¹⁾ и которая, можетъ быть, имѣла собственное имя, оставшееся намъ неизвѣстнымъ. Эта богиня извѣстна намъ изъ открытой въ 1869 году въ Джебелѣ, на мѣстѣ древняго Библа, финикійской надписи, въ которой царь Библа Іехавмелехъ (Ieshawmelekh) ²⁾ возвѣщаетъ, что онъ получилъ царскую власть изъ ея руки: „Владычица, госпожа Библа, сдѣлала меня царемъ надъ Библомъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ проситъ богиню исходатайствовать ему „милость предъ лицомъ боговъ и предъ лицомъ народа земли сей“, что весьма характеристично. Эта городская богиня изображается на стелѣ Іехавмелеха въ образѣ и съ атрибутами египетской богини Хаторъ (Hathor). Она занимаетъ положеніе верховнаго божества въ Библѣ и не имѣетъ мужскаго паредра (kárēdros), или супруга. Документы изъ Телль-эль-Амарны доказываютъ, что уже за тысячу лѣтъ до царствованія Іехавмелеха, котораго относятъ обыкновенно къ V вѣку до Р. Х., культъ этой богини былъ прочно установленъ въ Библѣ и тѣсно связанъ съ священнымъ городомъ Финикии. Замѣчательно также то обстоятельство, что корреспондентъ фараона призываетъ помощь „Владычицы Библа“ для того, чтобы она дала могущество его египетскому сюзерену: сфера влияния богини не ограничивалась, слѣдовательно, предѣлами города, служившаго ей главнымъ мѣстопребываніемъ, но распростра-

¹⁾ *Belit ša Gubla* въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны вполнѣ соответствуетъ эгипетскому *Ba'alath Gubl*, „Владычица (или госпожа) Губла (Библа)“, который эта богиня носитъ въ надписи Іехавмелеха. Греки называли эту богиню Βααλτίς (=Ba'alath), Βῆλτις или Βλάττα.

²⁾ Правильнѣе произносить это имя *Ieshawmilk* (Ieshawmilk), что означаетъ: „(богъ) Милкъ даетъ жизнь“. Что финикияне произносили названіе этого бога именно *Milk*, а не *Melekh*, это видно изъ греческой транскрипціи собственнаго имени *Μιλκιάδων* = *Milk-játhôn*: „Милкъ далъ“.

нялась далеко за его предѣлы, до отдаленныхъ странъ. Это—замѣчательная концепція, указывающая на универсальный характеръ семитическихъ божествъ.

Что касается прочихъ ханаанскихъ божествъ, то они прямо не упоминаются въ документахъ изъ Телль-эль-Амарны, но мы, тѣмъ не менѣе, можемъ извлечь кой-какія указанія на нихъ изъ многочисленныхъ собственныхъ именъ лицъ, встрѣчающихся въ письмахъ изъ Финикии и Палестины. Извѣстно, что у древнихъ семитическихъ народовъ собственныя имена лицъ большею частью заключали въ себѣ, въ качествѣ элемента, названіе какого либо божества; это обстоятельство даетъ возможность выдѣлить изъ собственныхъ именъ лицъ, встрѣчающихся въ письмахъ изъ Финикии и Палестины, нѣсколько названій ханаанскихъ божествъ. Такъ, напримѣръ, въ этихъ письмахъ встрѣчается цѣлая серія собственныхъ именъ, сложныхъ съ названіемъ божествъ Адди (Addi), каковы: Абди-Адди (Abdi-Addi ¹⁾), „служитель Адди“, Абиръ-Адди (Abir-Addi ²⁾), „силенъ Адди“, Рибъ-Адди (Rib-Addi ³⁾), „великъ Адди“, и много другихъ ⁴⁾. Названіе божества Адди представляетъ, по всей вѣроятности, сокращенную форму имени бога Гадада (Hadaḏ), упоминаемаго въ Библии. Божество это было, повидимому, арамейскаго происхожденія, какъ можно судить по тому, что цари Дамаска, или, точнѣе, Дамасской Сиріи (Агам-Даммесек Библии), носили титулъ „сынъ Гадада“ (ben-Hadaḏ), подобно тому, какъ фараоны называли себя „сынъ-Ра“ (солнца); названіе этого божества входитъ, въ качествѣ элемента, въ составъ собственнаго имени Гададезера (Hadaḏ'ezer) ⁵⁾, царя страны Арамъ-Соба (Агам - Šobá) ⁶⁾, побѣжденнаго Давидомъ. Высказанное Галеви предположеніе о хеттѣйскомъ происхожденіи этого божества опровер-

¹⁾ Имя это соответствуетъ еврейскому 'Ebed-Hadaḏ.

²⁾ Имя это соответствуетъ еврейскому 'Abbir-Hadaḏ.

³⁾ Имя это соответствуетъ еврейскому Rob-Hadaḏ; его носилъ губернаторъ Библа, упомянутый выше.

⁴⁾ Adda, Addumi, Adunira, Pu-Addi, Sami-Addi, Sum-Addi, Yabar-Addi, Yara-Addi, Yarahi-Addi.

⁵⁾ Правильнѣе было бы произносить это имя Hadaḏ'azar, „Гададъ помощъ“, или „оказавъ помощь“, а не Hadaḏ'ezer, какъ вокализовали это слово массореты; на это указываетъ и транскрипція Септуагинты 'Aδρααζιρ (см. стр. 64, прим. 4), въ которой, однако, названіе божества 'Aδaḏ (Hadaḏ) испорчено въ 'Aδap (съ перестановкой 'Aδpa) вслѣдствіе смѣшенія сходныхъ по начертанію буквъ daleth и résch.

⁶⁾ См. стр. 64 и прим. 3.

гается открытыми въ новѣйшее время въ Зенджири, въ Сѣверной Сиріи, древне-арамейскими надписями ¹⁾, въ которыхъ Гададь упоминается во главѣ пантеона арамейскихъ божествъ ²⁾. Документы изъ Телль-эль-Амарны доказываютъ, что культъ этого арамейскаго божества былъ распространенъ и среди ханаанскихъ народностей Финикии и Палестины. Другое ханаанское божество, названіе котораго можно извлечь изъ знакомаго намъ уже собственнаго имени Абди-Амурри, владѣтельнаго князя страны Аширти (Abdi-Aschirti), на сѣверѣ Палестины ³⁾, представляетъ не менѣе интереса. Имя Абди-Аширти соответствуетъ еврейскому Эбедъ-Ашера ('Ebed-Aschéra) ⁴⁾ и означаетъ: „служитель Ашеры“. Извѣстно, что въ Библии культъ Ашеры часто упоминается наряду съ культомъ Ваала, но между учеными до сихъ поръ существуетъ разногласіе относительно значенія этого слова: между тѣмъ какъ одни видятъ въ Ашерѣ ханаанскую богиню, другіе, какъ, напримѣръ, Штаде (B. Stade), полагаютъ, что подъ словомъ aschéra слѣдуетъ понимать священный столбъ, который воздвигался близъ жертвенника Ваала и служилъ необходимою принадлежностью кulta этого божества. Документы съ несомнѣнностью доказываютъ, что Ашера, дѣйствительно, была ханаанскою *богиней*.

Названіе одного изъ главнѣйшихъ божествъ ханаанско-финикійскаго пантеона—Ваала (Ba'al), по всей вѣроятности, скрывается въ собственномъ имени Балумме (Balumme) ⁵⁾, хотя этимологія послѣдняго представляется неясной. Культъ Иля или Эля (Il, 'Él), который нѣкогда занималъ положеніе высшаго божества въ семитическомъ пантеонѣ, и котораго греки отождествляли съ Кроносомъ, несомнѣнно, былъ распространенъ уже въ эту эпоху среди ханаанскихъ народностей Финикии и Палестины, какъ это явствуется изъ такихъ собственныхъ именъ, какъ Рабъ-Иль (Rab-Il), „великъ Иль“ и Іабни-Иль (Yabni-Il), „строить (воздвигаетъ) Иль“. Культъ Милка (Milk), грознаго божества, упоминаемаго въ Библии подъ именемъ Молоха (Mólekh, LXX Μολόχ), засвидѣтельствованъ такими именами, какъ Аби-

¹⁾ См. стр. 60.

²⁾ Божества эти слѣдующія: *Гададь* (Hadaḏ), *Иль* или *Эль* (Il, El), *Решефъ* или *Решуфъ* (Rešeph, Rešûph), *Ракубиль* или *Рекубель* (Rakub'il, Rekub'él) и *Шемешъ* (Šemeš).

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Ханаанская форма этого слова должна была быть *Aschérath*, откуда *Aschirti* въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны.

⁵⁾ См. стр. 62.

милки (Abimilki)¹⁾, „мой отецъ—Милкъ“, или просто „отецъ—Милкъ“, и Милкиль (Milki-l)²⁾, „Милкъ—богъ“. Название финикійскаго божества Сидъ или Седъ (Sid, Séd)³⁾, повидимому, скрывается въ собственномъ имени Рабъ-Зидди или Рабъ-Сидди (Rab-Ziddi, Rab-Siddi), „великъ Сидди“ (Сидъ, Седъ). Точно также и въ собственномъ имени губернатора Иерусалима при Аменофисѣ IV—Абди-Хиба (Abdi-Chiba?)⁴⁾, „служитель Хиба“ (?), скрывается, несомнѣнно, название *божества*, правильное чтеніе котораго еще не установлено.

Название божества, оставшагося до сихъ поръ неизвѣстнымъ, повидимому, скрывается въ собственномъ имени Шутадна (Schutadna),⁵⁾ которое, по объясненію Галеви, слѣдуетъ разложить на Шуть-адонъ (Schut-adôn), „Шуть—господинъ“. Этотъ новый богъ Шуть или Суть, повидимому, соотвѣтствуетъ египетскому богу, имя котораго обыкновенно произносится Сеть (Set) и къ которому встрѣчается вариантъ въ формѣ Сутеха (Sutech). Извѣстно, что семиты Сиріи заимствовали изъ египетскаго пантеона культъ Сутехъ. Въ договорѣ, заключенномъ между фараономъ Рамсесомъ II и царемъ хеттеевъ, упоминается большое количество боговъ, носящихъ имя Сутехъ, культъ которыхъ былъ связанъ съ различными городами. Это доказываетъ, по меньшей мѣрѣ, широкое распространеніе, которое культъ этого египетскаго бога получилъ у семитическихъ народовъ. Откуда не слѣдуетъ удивляться тому, что имя бога Шута или Сута, представляющее, вѣроятно, сокращенную форму имени Сутехъ, могло войти, въ качествѣ элемента, въ составъ семитическихъ собственныхъ именъ, которыя носили хананеи Палестины въ эту эпоху.

Если изъ анализа собственнаго имени Шутадна можно извлечь

¹⁾ Имя это соотвѣтствуетъ библейскому *Авимелехъ*, см. стр. 49.

²⁾ Въ письмахъ изъ Телль-эль-Амарны имя это пишется также *Milki-l*, *Mil-kilim*, *Milki-lu* или, съ перестановкой обѣихъ составныхъ частей имени, *Ili-milki*, см. стр. 52 и прим. 1-е и 2-е.

³⁾ Божество это было, повидимому, покровителемъ *охоты и рыбной ловли*, какъ это можно заключить изъ самаго имени его *Sid, Séd* отъ *Sajid*, „охота, ловля“ (ср. названіе Нимрода въ Библии—*Gibbôr-sajid*, „великій охотникъ“). Можетъ быть, отъ имени этого божества происходитъ названіе *Сидона* (Sidôn),— „посвященный Сиду“.

⁴⁾ См. стр. 52, прим. 3. Если читать это имя съ Кондеромъ *Абди-таба* (Abdi-Taba), то во второй его части слѣдуетъ видѣть не евр. *tôb* („a good servant“), но названіе *божества*.

⁵⁾ См. стр. 62.

указаніе на присутствіе въ ханаанскомъ пантеонѣ *египетскихъ* божествъ, то другое собственное имя, Даганъ-такала (Dagan-takala), несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о присутствіи въ немъ и вавилонскихъ божествъ. Дагонъ (Dagon) извѣстенъ намъ изъ Библіи въ качествѣ божества филистимлянъ. Это было морское божество, изображавшееся съ человѣческимъ туловищемъ и рыбьимъ хвостомъ. Новѣйшія изслѣдованія показали, что это божество — халдейскаго происхожденія и было заимствовано хананеями изъ вавилонскаго пантеона.

Находки въ Телль-эль-Амарнѣ съ несомнѣнностью свидѣлствуютъ о томъ, что въ древнѣйшую эпоху, предшествовавшую вступленію евреевъ въ Обѣтованную землю, ханаанская культура находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Вавилоніи. Это вліяніе выразилось главнымъ образомъ въ заимствованіи хананеями клинообразныхъ письменъ и въ употребленіи вавилонскаго языка, который въ ту эпоху былъ международнымъ дипломатическимъ языкомъ для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ Передней Азіи и Египта. Кто еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ не покачалъ бы недовѣрчиво головою, еслибы ему сказали, что въ XV вѣкѣ до Р. Х. владѣтель Іерусалима, который хотѣлъ написать письмо къ египетскому царю, своему сюзерену, употреблялъ для этой цѣли глиняную плитку и пользовался вавилонской клинописью и вавилонскимъ языкомъ?! Гораздо скорѣе въ этомъ случаѣ, еслибы мы вообще могли думать о подобнаго рода корреспонденціи, слѣдовало бы предположить употребленіе египетскаго языка и гіероглифическихъ письменъ, уже въ силу тѣсной политической зависимости, въ какой Палестина и Финикія находились въ ту эпоху по отношенію къ Египту. Самый фактъ употребленія въ этихъ странахъ въ ту эпоху вавилонскаго языка, въ качествѣ официальнаго письменнаго языка, несомнѣнно, свидѣлствуетъ о глубокомъ вліяніи, которое тогда оказывала вавилонская цивилизація на всю Переднюю Азію. Отсюда открывается совершенно неожиданная перспектива также для объясненія нѣкоторыхъ заимствованій вавилонскихъ представленій въ области Ветхаго Завѣта, поскольку эти послѣднія должны были быть сдѣланы уже до позднѣйшаго царскаго періода и эпохи Вавилонскаго плѣна. Извѣстно, напримѣръ, что библейское повѣствованіе о сотвореніи міра и человѣка, всемірномъ потопѣ и т. п. представляетъ многія черты сходства съ соотвѣтствующими вавилонскими космогоническими сказаніями. Въ послѣднее время Штаде (B. Stade), одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ представителей критическаго направленія въ изученіи Ветхаго Завѣта, въ своей „*Исторіи израильскаго на-*

рода" ¹⁾ выдвинулъ гипотезу, что вавилонскіе мифы и космогоническія сказанія были усвоены евреями въ эпоху *религіознаго синкретизма* при іудейскомъ царѣ Манассѣ, въ первой половинѣ VII вѣка до Р. Х., когда ассиро-вавилонскій астральный культъ былъ официально введенъ въ Іерусалимѣ, и іерусалимскій храмъ посвященъ былъ, наравнѣ съ Іагвэ (Iahwe) ²⁾, также и „небесному воинству“ (sebā' haschschāmajim). въ составъ котораго входилъ почти весь пантеонъ ассиро-вавилонскихъ божествъ. Теперь эта гипотеза теряетъ всякое значеніе, послѣ того какъ документы Телль-эль-Амарны, раскрыли намъ широкое распространеніе вавилонской культуры въ Передней Азіи уже въ XV вѣкѣ до Р. Х., то-есть, въ эпоху, предшествовавшую самому завоеванію евреями Ханаана. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, вмѣстѣ съ заимствованіемъ вавилонской клинописи и вавилонскаго языка, западные семиты, то-есть, финикійцы, хананеи Палестины, а чрезъ посредство послѣднихъ и евреи, должны были заимствовать и многіе другіе элементы вавилонской культуры, въ особенности, религіозныя представленія, мифы и космогоническія сказанія вавилонянъ. У евреевъ эти вавилонскія сказанія, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ развивавшейся тенденціи къ монотеизму, должны были получить совершенно другую форму и характеръ, сравнительно со своимъ прототипомъ, и этимъ объясняются существенныя отличія, обнаруживающіяся при сравненіи библейскихъ сказаній съ вавилонскими; но эти отличія нисколько не умаляютъ многихъ чертъ сходства между тѣми и другими, несомнѣнно, указывающихъ на общность происхожденія. Такъ, на примѣръ, библейское сказаніе о вавилонскомъ столпотвореніи получило свою окончательную форму, въ какой мы находимъ его въ Библии, въ Палестинѣ, но основа его, несомнѣнно,—вавилонская, что видно уже изъ того, что мѣстомъ, гдѣ воздвигнута была башня, вершина которой должна была достигнуть до небесъ, является именно Вавилонъ, культурный центръ восточнаго міра и древнѣйшаго человѣчества, а самая башня представляетъ не что иное, какъ вавилонскій храмъ, имѣющій характеристическую форму поднимающихся одинъ надъ дру-

¹⁾ Geschichte des Volkes Israel, Berlin, 1887 (въ сборникѣ, Охлена).

²⁾ Такъ принято въ новѣйшее время по весьма основательнымъ филологическимъ соображеніямъ читать тетраграмму имени *Божія (Ihwh)*, которому массореты придали гласныя, заимствованныя у другого имени—*Adonai* „Господь“, которое евреи произносятъ обыкновенно вмѣсто священной тетраграммы; если прочесть послѣднюю съ гласными, стоящими въ массоретскомъ текстѣ, то получится *грамматически неправильная* форма *Iehōwa, Iehova*.

гимъ и постепенно суживающихся кверху уступовъ или террасъ, такъ-пазываемый по-вавилонски зиккурать (*zikkurat*).

Письма изъ Финикии и Палестины проливаютъ также неожиданный свѣтъ на ханаанскій языкъ, какимъ онъ былъ въ эпоху, предшествовавшую завоеванію евреями Ханаана. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что, такъ какъ вавилонскій языкъ, которымъ пользуются авторы этихъ писемъ, не есть ихъ родной, материнскій языкъ, то нерѣдко случается, что они употребляютъ вмѣсто тѣхъ формъ, которыя одни только допускаются въ вавилонскомъ языкѣ, туземныя, ханаанскія формы. Такъ, напримѣръ, самостоятельное мѣстоименіе 1-го лица звучитъ по-вавилонски исключительно *anâki*; между тѣмъ, въ письмахъ Абди-Хиба, губернатора Іерусалима, къ Аменофису IV встрѣчается наряду съ этимъ *anâki* еще и форма *anîki*, точнѣе *anôki*¹⁾, то-есть, употребительная для него туземная, ханаанская форма этого мѣстоименія, которая, очевидно, тождественна съ еврейской формой *'anôkhi*. Вообще мы получаемъ изъ этихъ писемъ рядъ важныхъ и точныхъ указаній относительно характера ханаанскаго языка Палестины до завоеванія ея евреями. Эти указанія сводятся къ тому, — что до сихъ поръ, правда, уже неоднократно предполагали²⁾, но еще не были въ состояніи доказать съ достаточною убѣдительною, — что ханаанскій языкъ уже до завоеванія евреями страны къ западу отъ Іордана былъ, въ сущности, тождественъ съ еврейскимъ языкомъ: въ письмахъ изъ Финикии и Палестины неоднократно встрѣчаются ханаанскія глоссы къ соответствующимъ вавилонскимъ словамъ, имѣющія цѣлью объяснить значеніе какого либо не совсѣмъ понятнаго для автора письма вавилонскаго слова; въ такихъ случаяхъ между соответствующимъ вавилонскимъ словомъ и относящейся къ нему ханаанской глоссой болѣею частью ставится *диагональный клинъ*, служащій, такимъ образомъ, внѣшнимъ показателемъ, что непосредственно за нимъ слѣдуетъ поясни-

1) Ассиро-вавилонскій языкъ не имѣлъ гласной *o* и потому, при транскрипціи палестинскихъ собственныхъ именъ, въ которыхъ встрѣчается эта гласная, передавалъ ее чрезъ *u*, напримѣръ, 'Omri = Humri (Chumri), Ašk'lon = Ašk'alûna, — Ajjalûr = Ayalûna и т. д.; отсюда понятно, что и ханаанское *anôki* (=евр. *anôkhi*), „я“, не могло быть иначе передано въ ассиро-вавилонской транскрипціи, чѣмъ въ формѣ *anîki*, изъ чего не слѣдуетъ, однако, заключать, что ханаанеи произносили это мѣстоименіе съ гласной *u* въ срединѣ слова.

2) Основаніемъ къ такому предположенію служили ханаанскія собственные имена лицъ и мѣстностей, упоминаемыхъ въ Библии, какъ, напримѣръ, *Авимелехъ* ('Abimelek), *Мелхиседекъ* (Malkisedek), *Киріатъ-Іеаримъ* (Kirjath-Iearim, „городъ хлѣбовъ“), *Киріатъ-Сепферъ* (Kirjath-Sepher, „городъ книгъ“) и другія.

тельная глосса ¹⁾). Такъ, напримѣръ, вавилонское слово *epri*, „прахъ“, глоссируется чрезъ ханаанское *haparu*; вав. *šnu* „мелкій скотъ, овцы“ — чрезъ хан. *šnu* (точнѣе, *šnu*); вав. *sisu*, „лошадь“, — чрезъ хан. *susu*; вав. *abullu*, „городскія ворота“, — чрезъ хан. *ša'ari*; вав. *kātu*, „рука“, — чрезъ хан. *surū'u* (точнѣе, *surū'u*); вав. *huhāru*, „клетка для птицъ“, — чрезъ хан. *kilūbi*; вав. *halkat*, глагольная форма (3-е л. ед. ч. ж. р. perfect. отъ *halāku*, „погибать“), со значеніемъ „погибла“, — чрезъ хан. *abadat* (3-е л. ед. ч., ж. р., perfect. отъ глагола *abad*, „погибать“) и т. д. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что соответствующія еврейскія слова *'āphār*, „прахъ“, *šōn*, „мелкій скотъ, овцы“, *sūs*, „лошадь“, *ša'ar*, „ворота“, *erba'* „рука“, *k'libb*, „клетка для птицъ“, *abad*, „погибать“ (3-е л. ед. ч. ж. р. perfect. отъ *abad* звучитъ въ еврейскомъ нѣсколько иначе, именно *ābedā*, но эта форма. какъ доказано сравнительною семитическою филологіей, образовалась на еврейской почвѣ изъ первоначальной общесемитической формы *abadat*) принадлежали уже также ханаанскому языку Палестины въ эпоху, предшествовавшую завоеванію ея евреями; далѣе, что этотъ языкъ обнаруживаетъ, подобно еврейскому, характеристическій переходъ долгаго *ā* въ *ō* (*ū*), какъ это показываютъ оба слова: *'anāki* (*'anāki*), „я“, и *šnu* (*šnu*), „мелкій скотъ, овцы“. Замѣчательно также употребленіе, множ. ч. *ilāniya*, „мои боги“, въ смыслѣ ед. ч. *īliya*, „мой богъ“, въ обращеніи къ фараону: подобное употребленіе, чуждое вавилонскому языку, вполне совпадаетъ съ употребленіемъ еврейскаго *'elōhīm* и финикійскаго *'alōuīm*, когда оно принимаетъ мѣстоименные суффиксы. Что, впрочемъ, этотъ „языкъ Ханаана“ (*l'šōn K'na'an*), какъ онъ называется у Исаіи (19, 18), не былъ вполне тождественнымъ съ еврейскимъ языкомъ, но, по крайней мѣрѣ, въ лексическомъ отношеніи представлялъ нѣкоторыя особенности, это также показываютъ ханаанскія глоссы въ письмахъ изъ Финикии и Палестины. Такъ, напр., вав. *širu*, „спина“, глоссируется чрезъ хан. *su'ru* (*suhru*), слово, которое, правда, весьма употребительно въ арабскомъ языкѣ, только съ другой вокализацией (*zahru*), но еврейскому языку совершенно чуждо ²⁾).

Такимъ образомъ очевидно, что находки въ Телль-эль-Амарнѣ, даютъ

¹⁾ Эти глоссы собраны и объяснены Циммерномъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: „*Kanaanäische Glossen*“, въ *Zeitschrift für Assyriologie*, VI, 1891.

²⁾ Въ транскрипціи вавилонскихъ, ханаанскихъ и еврейскихъ словъ знакъ *h* выражаетъ звукъ семитическаго *chēth*, знакъ *š* — семит. *schēn*, знакъ *s* — семит. *sādē* (*tsādē*), знакъ ' — семит. *aleph*, знакъ ' — семит. *ajin*, знакъ * — евр. *schewa mobile*.

новый, чрезвычайно цѣнный матеріалъ для восстановленія *древнейшей* исторіи Финикіи и Палестины; такъ какъ эти источники — клинописные документы, то библейская наука вправе ожидать еще многого отъ дальнѣйшихъ успѣховъ ассиріологии, которая столько разъ уже оказывала содѣйствіе научному изслѣдованію Ветхаго Завета.

IV.

Прямымъ послѣдствіемъ находки въ Телль-эль-Амарнѣ, явились раскопки, предпринятыя англійскимъ Палестинскимъ Обществомъ („Palestine Exploration Fund“) въ Іудеѣ. Если въ Телль-эль-Амарнѣ, резиденціи Аменофиса IV, одного изъ фараоновъ XVIII династіи, оказалось значительное количество письменныхъ памятниковъ, доставленныхъ туда изъ различныхъ азіатскихъ странъ и, между прочимъ, изъ Финикіи и Палестины, то не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что и тамъ, откуда они вышли, — то-есть, въ Палестинѣ и сосѣднихъ съ нею странахъ, — находятся они, быть можетъ, въ изобиліи? Письменность была, вѣроятно, широко распространена въ этихъ мѣстностяхъ; указанія на это встрѣчаются и въ Библии: одинъ изъ ханаанскихъ городовъ, разрушенныхъ евреями при вступленіи ихъ въ Обѣтованную землю, назывался Киріать-Сеферъ, то-есть, „городъ книгъ“. На основаніи этихъ соображеній профессоръ Сэйсъ еще въ 1880 году совѣтовалъ членамъ англійскаго Палестинскаго Общества заняться раскопками громаднхъ холмовъ (*теллей*), нерѣдко встрѣчающихся въ Палестинѣ и скрывающихся обыкновенно подъ собою остатки древнихъ поселеній или городовъ. Какъ ни заманчива эта задача, но къ исполненію ея было приступлено лишь чрезъ десять лѣтъ. Въ 1890 году извѣстный англійскій египтологъ Флиндерсъ Питри (Flinders Petrie) и Блиссъ (Bliss) получили отъ султана фирманъ, разрѣшавшій имъ заняться археологическими изслѣдованіями и раскопками въ Телль-эль-Хеси (Tell-el-Hesi), мѣстности, лежащей въ Юго-Западной Іудеѣ, въ разстояніи около трехъ миль къ юго-западу отъ Бетъ-Джибрина, и представляющей собою холмъ въ 60 англійскихъ футовъ высоты и 200 футовъ ширины. Волнообразная мѣстность, окружающая небольшой, круглый холмъ, покрыта, на протяженіи 1½ километровъ, развалинами, носящими у арабовъ названіе Umm-Lâkîs или Umm-el-Lâkîs. Это названіе давно уже заставляло ученыхъ отождествлять эту мѣстность съ библейскимъ городомъ Лахишемъ, и это обстоятель-

ство дало Флиндерсу Питри основаніе предпринять здѣсь археологическія развѣдки и раскопки, съ цѣлью опредѣлить мѣстоположеніе этого древняго ханаанскаго города.

Лахишъ неоднократно упоминается въ Библіи. Какъ видно изъ одного мѣста въ книгѣ Исуса Навина (15, 39), городъ этотъ лежалъ на Іудейской равнинѣ. При вступленіи евреевъ въ Обѣтованную землю, царь Лахиша, нашедшійся въ союзѣ съ четырьмя другими ханаанскими царями, былъ разбитъ Исусомъ Навиномъ при Гаваонѣ (кн. Исуса Навина, 10, 3—15) и, послѣ того какъ онъ тщетно искалъ убѣжища въ пещерѣ близъ Маккеды, былъ казненъ (10, 16—27; ср. 12, 11); городъ былъ затѣмъ завоеванъ евреями, и всѣ жители его истреблены, послѣ того какъ попытка освободить его не удалась (10, 31—33). По свидѣтельству пророка Михея (1, 13), Лахишъ былъ первымъ іудейскимъ городомъ, въ который занесено было изъ Сѣвернаго царства изранльское идолослуженіе, распространившееся отсюда также на Іерусалимъ; изъ того же мѣста можно съ нѣкоторою вѣроятностію заключить, что Лахишъ былъ однимъ изъ тѣхъ „городовъ колесницъ“, которые Соломонъ основалъ на главныхъ караванныхъ путяхъ для своей обширной торговли лошадьми (I кн. Царствъ, 9, 19; 10, 26—29. Ср. Исуса Навина, 19, 15). Въ Лахишѣ, укрѣпленномъ Ровоамомъ (II кн. Паралипоменонъ, 11, 9), іудейскій царь Амасія тщетно искалъ убѣжища отъ вспыхнувшаго противъ него возстанія (II кн. Царствъ, 14, 19; II кн. Паралипоменонъ, 25, 27). Ассирійскій царь Сеннахиримъ осадилъ Лахишъ на своемъ пути въ Египетъ и отсюда велъ переговоры съ іудейскимъ царемъ Езекией (II кн. Царствъ, 18, 14, 17; ср. II кн. Паралипоменонъ, 32, 9, и Исаія, 36, 2). Изъ ассирійскихъ источниковъ мы знаемъ, что Сеннахиримъ взялъ Лахишъ, хотя въ Библіи на это находится только намекъ (II кн. Царствъ, 19, 8; Исаія, 37, 8). Противъ войска Навуходоносора Лахишъ, повидимому, держался довольно долго (Іеремія, 34, 7). Послѣ Вавилонскаго плѣна Лахишъ снова населенъ былъ іудеями (Неемія, 11, 30). Такова въ краткихъ чертахъ исторія Лахиша.

Раскопки въ Телль-эль-Хеси, на предполагаемомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находился Лахишъ, начаты были въ 1890 году подъ руководствомъ Флиндерса Питри и привели къ открытію цитадели древняго ханаанскаго города съ остатками крѣпостныхъ стѣнъ, которыя, по мнѣнію Флиндерса Питри, воздвигнуты были аморреями въ XVII вѣкѣ до Р. Х. и представляютъ образчики древнѣйшихъ сооруженій

въ Палестинѣ. Въ слѣдующемъ году (1891) раскопки въ Телль-эль-Хеси продолжались подъ руководствомъ Блисса и закончены были въ декабрѣ 1892 года. Результаты этихъ раскопокъ были необычайно богаты: найдено было множество глиняныхъ и металлическихъ вещей, какъ-то: глиняные сосуды, вазы и чаши финикійской работы, украшенные орнаментами и фигурами животныхъ, глиняныя лампы, статуетки, бронзовые идолы, различныя издѣлія изъ бронзы и желѣза, какъ, напримѣръ, иглы, ножи, кольца, накопечники копій и т. п., различныя орудія, какъ, напримѣръ, щипцы, клещи, наковальни и т. п. и нѣкоторые предметы, употребленіе которыхъ неизвѣстно, а также большое количество египетскихъ скарабеевъ и вавилонскихъ цилиндровъ; сверхъ того, открыты были виноградныя тиски, которые Флиндерсъ Питри относитъ ко времени около 1200 лѣтъ до Р. Х. Одинъ изъ скарабеевъ носить имя и титулъ царицы Ти, супруги Аменофиса III и матери Аменофиса IV, къ которому адресована большая часть писемъ, найденныхъ въ Телль-эль-Амарнѣ. Между цилиндрами встрѣчаются подлинно-вавилонскіе, привезенные изъ Вавилоніи и относящіеся ко времени отъ 2000 до 1400 лѣтъ до Р. Х., но большая часть представляетъ грубыя подражанія вавилонскимъ образцамъ, исполненныя мѣстными, ханаанскими мастерами. Предметы, добытые, при раскопкахъ въ Телль-эль-Хеси, проливаютъ яркій свѣтъ на характеръ ханаанской культуры въ эпоху, предшествовавшую завоеванію евреями земли Ханаанской: въ особенности, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что эта культура лишена была самостоятельности и оригинальности, но въ сильнѣйшей степени проникнута была чужеземными вліяніями, исходившими частью изъ Египта, но, повидимому, въ гораздо большей степени изъ Вавилоніи. Нагляднымъ подтвержденіемъ послѣдняго является важнѣйшее изъ открытій, сдѣланныхъ при раскопкахъ въ Телль-эль-Хеси: Блиссу посчастливилось найти въ развалинахъ Лахиша небольшую глиняную плитку, покрытую съ обѣихъ сторонъ клинообразною надписью, знаки которой совершенно тождественны по формѣ съ знаками надписей на плиткахъ, найденныхъ въ 1887 году въ Телль-эль-Амарнѣ, въ Египтѣ. Такъ какъ открытая Блиссомъ клинописная плитка представляетъ первую и единственную пока находку въ этомъ родѣ на почвѣ Палестины, то не удивительно, что это открытіе произвело чрезвычайную сенсацию въ ученомъ мірѣ. Плитка, обратившая на себя вниманіе ученыхъ, представляетъ еще много загадочнаго, но несомнѣнно, что она содержитъ донесеніе начальника одного небольшого ханаанскаго го-

рода египетскому намѣстнику Лахиша Зимридѣ (Zimrida), имя котораго упоминается на ней дважды. Такъ какъ между плитками, найденными въ 1887 году въ Телль-эль-Амарнѣ, въ Египтѣ, оказалась одна, содержащая донесеніе, отправленное упомянутымъ Зимридой египетскому царю Аменофису IV, то отсюда слѣдуетъ заключить, что открытая Блиссомъ въ Лахишѣ клинописная плитка съ донесеніемъ, адресованнымъ Зимридѣ однимъ изъ его подчиненныхъ, относится къ той же самой эпохѣ, какъ и упомянутая плитка изъ Телль-эль-Амарны, то-есть, къ XV вѣку до Р. Х. Такимъ образомъ, оказывается, что не только внѣшняя, но и *внутренняя* корреспонденція палестинскихъ владѣтельныхъ князей съ подчиненными имъ начальниками велась въ то время на вавилонскомъ языкѣ и клинообразными письменами. Этотъ фактъ, несомнѣнно, свидѣлствуетъ о томъ, что финикійскій алфавитъ въ то время не былъ еще изобрѣтенъ. Дѣйствительно, если употребленіе вавилонской клинописи въ Финикии и Палестинѣ въ XV вѣкѣ до Р. Х., въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ египетскими царями, сюзеренами этихъ странъ, можетъ быть объяснено вліяніемъ вавилонской культуры вообще и, въ особенности, широкимъ распространеніемъ *вавилонскаго* языка, который въ то время служилъ международнымъ дипломатическимъ языкомъ для всѣхъ культурныхъ народовъ Передней Азіи и Египта, то это объясненіе не можетъ быть приложено къ внутренней корреспонденціи палестинскихъ владѣтельныхъ князей той эпохи. Несомнѣнно, что, еслибы финикійскій алфавитъ въ то время былъ уже изобрѣтенъ, то въ Финикии и Палестинѣ его предпочитали бы клинописи для мѣстной, внутренней корреспонденціи и писали бы на туземномъ, ханаанскомъ языкѣ, звуки котораго онъ передаетъ съ такой точностью, а не на чуждомъ и мало понятномъ для хананеевъ ¹⁾ вавилонскомъ языкѣ и при помощи столь сложной и трудной графической системы, какъ клинообразныя письма. Это соображеніе подтверждается, съ другой стороны, и данными семитической эпиграфики. Дѣйствительно, древнѣйшія изъ открытыхъ до сего времени семитическихъ надписей не восходятъ далѣе IX ²⁾

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ приведенныя выше *ханаанскіе* слогсы въ которыхъ вавилонскіе слова и выраженія, неоднократно встрѣчающіеся въ письмахъ изъ Финикии и Палестины.

²⁾ Надпись моавитскаго царя Меша (около 850 г. до Р. Х.) и открытая въ новѣйшее время въ Зенджирѣ, въ Сѣверной Сиріи, древне-арамейская надпись, находящаяся на статуѣ бога Гада и воздвигнутая Понамму, сыномъ Корала (?) царемъ страны Ja'du.

и, можетъ быть, X ¹⁾ вѣковъ до Р. Х. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ указаннымъ выше фактомъ употребленія вавилонской клинописи въ Финикии и Палестинѣ въ XV вѣкѣ до нашей эры приводитъ насъ къ заключенію, что изобрѣтеніе финикійскаго алфавита и распространеніе его между семитическими народами Финикии, Палестины и Сиріи должно быть отнесено ко времени между XV и X вѣками до Р. Х., болѣе точное опредѣленіе котораго, при современномъ состояніи нашихъ знаній, представляется еще невозможнымъ. Слѣдуетъ, однако, надѣяться, что дальнѣйшія изслѣдованія и раскопки въ Палестинѣ, уже увѣнчавшіяся такимъ блестящимъ успѣхомъ въ Телль-эль-Хеси, дадутъ намъ современемъ возможность съ болѣею точностью опредѣлить приблизительную ²⁾ дату изобрѣтенія финикійскаго алфавита. Во всякомъ случаѣ, новѣйшія открытія заставляютъ насъ передвинуть эту дату почти на цѣлое тысячелѣтіе ближе къ намъ, сравнительно съ тою датой, которую, напр., еще всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ принималъ извѣстный нѣмецкій семитологъ и ассириологъ Гоммель (F. Hommel), находившій возможнымъ относить изобрѣтеніе финикійскаго алфавита, приблизительно, ко времени около 2.000 лѣтъ до Р. Х. Выше было указано, что клинописная плитка, открытая Блиссомъ въ Телль-эль-Хеси, содержитъ имя того самаго Зимриды, который былъ египетскимъ намѣстникомъ или губернаторомъ Лахиша при Аменофисѣ IV и отправилъ этому фараону донесеніе, находящееся на одной изъ плитокъ, принадлежащихъ къ находкѣ въ Телль-эль-Амарнѣ. Донесеніе это составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Царю, моему господину, моему богу, моему солнцу, моему солнечному богу, происшедшему отъ Неба, такъ говоритъ Зимрида, губернаторъ города Лахиша, твой рабъ, прахъ отъ твоихъ ногъ: къ ногамъ царя, моего господина, моего бога, моего солнца, моего солнечнаго бога, происшедшаго отъ Неба, я падаю ницъ семь разъ и еще семь разъ. Внимательно выслушалъ я слова посланца, котораго царь, мой господинъ, послалъ ко мнѣ, и теперь я отправилъ тебѣ мое донесеніе, согласно переданному мнѣ чрезъ него приказу“. Затѣмъ описывается бѣдственное положеніе Лахиша, терзаемаго вну-

¹⁾ Древнѣйшая изъ финикійскихъ надписей, находящаяся на фрагментахъ металлической вазы, найденной въ 1876 г. Чесолой на о. Кипрѣ, и представляющая посвященіе Ваалу Ливанскому, если подъ Храмомъ (?), упоминаемымъ въ надписи, слѣдуетъ разумѣть тирскаго царя, современника Давида и Соломона.

²⁾ О вполне точной датѣ въ данномъ случаѣ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи.

тренними смутами и угрожаемаго виѣшними врагами. О дальнѣйшей судьбѣ Зимриды мы узнаемъ изъ другой плитки, также принадлежащей къ находкѣ въ Телль-эль-Амарнѣ. Намѣстникъ Іерусалима Абди-Таба, въ своемъ донесеніи фараону Аменофису IV, сообщалъ, между прочимъ: „Враги царя, моего господина, умертвили губернатора Лахиша Зимриду... Посему да обратитъ царь лицо свое на своихъ людей и пришлетъ отряды изъ гарнизоновъ моего господина царя! Если же войска не придутъ, то и другіе города и области подвергнутся опустошенію“. Такимъ образомъ, эта клинописная плитка, неопровержимо доказываетъ, что Телль-эль-Хеси находится на мѣстѣ древняго ханаанскаго города Лахиша. „Ничего болѣе удивительнаго,—говоритъ по этому поводу Сэйсъ,—еще не случилось въ области археологій: едва только найдено было письмо на вавилонскомъ языкѣ, которое губернаторъ Лахиша Зимрида отправилъ египетскому царю, какъ Флиндерсъ Питри неопровержимо удостовѣрилъ, гдѣ именно находился Лахишъ, въ развалинахъ котораго Блиссъ отыскалъ клинописную плитку, совершенно сходную съ найденными въ Телль-эль-Амарнѣ, въ которой дважды упоминается имя Зимриды. Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собою отрывки корреспонденціи, происшедшей не менѣе, чѣмъ за 3300 лѣтъ до нашего времени,—корреспонденціи, образцы коей одновременно выступаютъ изъ-подъ земли съ одной стороны на берегу Нила, а съ другой—въ Палестинѣ..... Важность открытія, сдѣланнаго Блиссомъ въ Телль-эль-Хеси, не можетъ быть достаточно оцѣнена: клинописная плитка, найденная имъ въ аморрейскомъ наслоеніи названнаго кургана, представляетъ первый памятникъ до-израильскаго Ханаана, сокрытаго въ нѣдрахъ палестинской почвы... Очевидно, что Блиссъ попалъ на входъ во дворецъ или архивъ губернатора Лахиша въ эпоху египетскаго владычества, предшествовавшую вторженію израильскихъ завоевателей. Плитки, найденныя въ Телль-эль-Амарнѣ, показываютъ намъ, чего мы можемъ ожидать отъ открытія и тщательнаго изслѣдованія такого рода архива. Здѣсь должны быть не только письма и депеши, подобно открытымъ въ Телль-эль-Амарнѣ, но и тексты другого содержанія. какъ, напр., копія вавилонскихъ миссовъ и фрагменты сравнительныхъ силлабаріевъ, которые равнымъ образомъ были найдены въ Телль-эль-Амарнѣ; съ другой стороны, аналогія вавилонскихъ и ассирійскихъ книгохранилищъ заставляеть насъ предположить, что и въ Палестинѣ мы должны найти исторію ханаанскихъ государствъ и лѣтописи ихъ царей“.

Клинописная плитка, найденная въ Лахишѣ, позволяетъ намъ надѣяться на открытіе въ Палестинѣ цѣлой *библіотеки*, состоящей изъ собранія такихъ же клинописныхъ глиняныхъ плитокъ (въ родѣ библіотеки, найденной Лэярдомъ въ развалинахъ дворца ассирійскаго царя Асурбанинала, въ Ниневіи), восходящихъ къ до-еврейской, ханаанской эпохѣ, и, быть можетъ, въ названіи одного изъ древнѣйшихъ ханаанскихъ городовъ Палестины Киріаѳъ-Сеферъ, „городъ книгъ“, слѣдуетъ видѣть указаніе на существованіе въ этомъ городѣ такого рода библіотеки, или собранія клинописныхъ плитокъ. Указывая на названіе этого города, какъ хранилища письменныхъ памятниковъ, Сэйсъ еще въ 1880 году, по возвращеніи изъ своего перваго путешествія въ Палестину, обратилъ вниманіе англійскаго Палестинскаго Общества на необходимость предпринять археологическія изслѣдованія и раскопки съ цѣлью опредѣлить мѣстоположеніе Киріаѳъ-Сефера. Какъ ни заманчива эта задача, она до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не могла быть приведена въ исполненіе; но за то предсказаніе Сэйса о находкѣ новыхъ клинописныхъ памятниковъ на почвѣ Палестины было блестящимъ образомъ подтверждено открытіемъ въ 1894 г. въ Газѣ, городѣ, лежащемъ недалеко отъ Телль-эль-Хеси (Лахишъ), въ юго-западной Іудеѣ, новой клинописной плитки, по формѣ и содержанію принадлежащей къ коллекціи плитокъ, найденныхъ въ Телль-эль-Амарнѣ, въ Египтѣ, въ 1887 г., по представляющей особенное сходство съ плиткой, открытою Блиссомъ въ 1891 г., въ Телль-эль-Хеси. Въ этой новооткрытой плиткѣ, принадлежащей теперь Императорскому Оттоманскому Музею въ Константинополѣ, рѣчь идетъ о томъ же самомъ Зимридѣ, губернаторѣ Лахиша ¹⁾. Въ новооткрытой плиткѣ, сохранившейся, какъ и найденная въ Лахишѣ, въ крайне фрагментарномъ состояніи, какое-то неизвѣстное лицо увѣдомляетъ своего корреспондента, по всей вѣроятности, губернатора Газы (гдѣ найдена была самая плитка), о дѣйствіяхъ и интригахъ нѣкоего Дайну-Адди (Dainu-Addi) ²⁾, который старается подговорить Зимриду измѣнить своему сюзерену и поднять знамя возстанія противъ Египта, обѣщая ему свое содѣйствіе въ этомъ предпріятіи.

Какъ видно изъ этого открытія, предсказаніе Сейса начинается

¹⁾ *Winckler-Abel*, № 124; см. стр. 85.

²⁾ Имя *Dainu-Addi* означаетъ: „судья“ (евр. *dajjon*—асс.-вав. *daīnu*)—*Адди*“. Объ имени божества *Адди*, входящемъ въ составъ *ханаанскихъ* собственныхъ именъ, см. выше.

оправдываться. По мнѣнію англійскаго оріенталиста, въ будущихъ находкахъ клинописныхъ документовъ въ Палестинѣ могутъ оказаться нѣкоторыя первичныя сказанія книги Бытія. И дѣйствительно одна изъ самыхъ замѣчательныхъ главъ этой книги—XIV глава, повѣствующая о походѣ Кедорлаомера (Kedorla'omer)¹⁾, царя Элама, и трехъ союзныхъ съ нимъ царей противъ царей пяти ханаанскихъ городовъ (Содомъ, Гоморра, Сигоръ, Адма и Себоимъ), лежавшихъ въ долинѣ Сиддимъ, открываетъ, по выраженію нѣкоторыхъ ученыхъ, „перспективу на самую отдаленную древность“, — эпоху владычества Элама въ Палестинѣ и всей Передней Азіи, — и представляетъ, по соображеніямъ новѣйшихъ изслѣдователей, „особенный источникъ“, стоящій совершенно изолированно среди прочихъ составныхъ частей книги Бытія²⁾. Весьма вѣроятно, что факты, о которыхъ повѣствуетъ эта глава, основаны на какомъ-либо ханаанскомъ источникѣ, въ родѣ предполагаемыхъ Сэйсомъ исторій ханаанскихъ государствъ и лѣтописей ихъ царей. Все заставляетъ насъ думать, что мы находимся наканунѣ новыхъ открытій, и при томъ такихъ открытій, о которыхъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы не смѣли еще и мечтать. „Пришло время, — говоритъ Сэйсъ, — когда сокрытые въ нѣдрахъ палестинской почвы памятники прошлаго расскажутъ намъ, можетъ быть, о тѣхъ дняхъ, когда Авраамъ раскинулъ свою палатку въ окрестностяхъ Хеврона и заключилъ союзъ съ царемъ Іерусалима“.

Кромѣ клинописной плитки съ именемъ Зимриды въ Лахишѣ найдены были и другія надписи, именно финикійскія, относящіяся къ различнымъ эпохамъ. Одна изъ нихъ, на которой можно разобрать буквы *ajin* (?), *lamed*, *'ajin* (olt), что можно прочесть *Zela* (?), хотя мы не знаемъ, что именно означаетъ это слово, представляетъ даже, по мнѣнію Сэйса, древнѣйшій образчикъ финикійскихъ письменъ. Сверхъ того, на гончарныхъ издѣліяхъ финикійской работы, найденныхъ въ Лахишѣ, встрѣчаются нерѣдко клейма, имѣющія форму финикійскихъ буквъ *tâw* (X)³⁾ или *schin* (W); такого рода клейма часто встрѣчаются на гончарныхъ издѣліяхъ финикійскихъ мастеровъ, найденныхъ въ различныхъ мѣст-

¹⁾ Имя *Kedorla'omer* (LXX Χωβολλογόμωρ), по-эламиту *Kudur-Lagamar*, означаетъ: „почитаніе (kudur) Лагамора“ (эламическое божество).

²⁾ См. *Kautzsch* und *Socin*. Die Genesis mit äusserer Unterscheidung der Quellenschriften. 2. Aufl. 1891.

³⁾ Самое слово *tâw* означаетъ „крестъ, знакъ, клеймо“.

ностяхъ Палестины (въ томъ числѣ, и въ самомъ Іерусалимѣ), Финикии, Кипра, Сициліи, Сардиніи и Сѣверной Африки, то-есть, во всѣхъ областяхъ финикійскаго міра. Особенный интересъ представляетъ открытіе въ развалинахъ Лахиша, наряду съ гончарными издѣліями финикійскаго происхожденія, таковыхъ же издѣлій древне-греческаго типа. Это обстоятельство заставляетъ насъ сопоставить его съ замѣчательнымъ археологическимъ открытіемъ, сдѣланнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Іерусалимѣ: рѣчь идетъ о кругломъ каменномъ вѣсѣ, на обѣихъ сторонахъ котораго находится надпись, которую прежде ошибочно считали финикійскою. Профессоръ Сэйсъ, изслѣдовавшій этотъ каменный вѣсъ, нашелъ, что надпись не финикійская, а кипрская, то-есть, греческая, но писанная кипрскими силлабическими письменами¹⁾.

Надпись на передней сторонѣ читается: *Ti—ya—ro(?)—vo(?)*. Третій знакъ можетъ, впрочемъ, читаться и *ro*, а послѣдній не можетъ быть точно отождествленъ: возможно, что онъ употребленъ со значеніемъ *re*. Первые два знака, къ счастью, не возбуждаютъ сомнѣній, и все слово представляетъ поэтому какое-то греческое имя, начинающееся *Ti—ya—* = *Δια—*.

Надпись на задней сторонѣ вѣса читается: *Ta—ve—ri* = греч. *δαφνῆς*. Открытіе упомянутаго каменнаго вѣса съ кипрскою надписью въ самомъ Іерусалимѣ, несомнѣнно, доказываетъ, что между Кипромъ и Іерусалимомъ должны были существовать сношенія уже въ сравнительно, древній періодъ. Эта кипрская надпись, найденная въ Іерусалимѣ, въ связи съ открытіемъ въ Лахишѣ гончарныхъ издѣлій древне-греческаго типа, указываетъ на существованіе значительнаго греческаго населенія въ Южной Палестинѣ въ VII и VI вѣкахъ до Р. Х. Ассирійскій царь Саргонъ, описывая свою кампанію въ Палестинѣ въ 711 г. до Р. Х., упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, что Ахимизъ, котораго онъ посадилъ царемъ въ Ашдодъ²⁾, былъ свергнутъ съ престола своими подданными (или, вѣроятнѣе, іудейскимъ царемъ Езекией), и нѣкій „грекъ (Υavana), который не имѣлъ права на престолъ“, былъ посаженъ царемъ на его мѣсто. Это событіе имѣло слѣдствіемъ осаду Ашдода ассирійскою арміей. Съ другой стороны, вышеупомянутый фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что греческое вліяніе было уже въ

¹⁾ Изображеніе этого вѣса находится въ „*Recovery of Ierusalem*“, p. 492.

²⁾ Въ Библии *Ashdod*, у греческихъ писателей Ἀσδωτός одинъ изъ городовъ филистинскаго пентаполя.

ту эпоху могущественно на филистинскомъ берегу. Греческій писатель Стефанъ Византійскій, жившій въ VI вѣкѣ по Р. Х., въ составленномъ имъ географическомъ словарѣ, сохранилъ намъ извѣстіе (s. v. 'Ιόνιον), что Газа (Γάζα) ¹⁾ называлась также 'Ιώνη, а море между этой частью Палестины и границей Египта извѣстно было подъ именемъ „Іонійскаго“. Греческая колонизація на филистинскомъ побережьѣ Палестины, вѣроятно, шла съ острова Кипра, который ассирійцы называли „греческимъ“ островомъ (Υατρίαν) ²⁾. Присутствіемъ греческаго элемента въ странѣ филистинлянъ (Филистия) объясняется также и то обстоятельство, что съ этой частью Палестины греки познакомились ранѣе, чѣмъ съ другими частями этой страны, и посему мало-по-малу распространили названіе „Палестина“ (Παλαιστίνη), производное отъ имени народа филистинлянъ (Pelischim Библии) ³⁾ и прилагавшееся первоначально лишь къ ея юго-западной приморской полосѣ, на всю страну между Средиземнымъ моремъ и Іорданомъ, извѣстную въ Библии подъ именемъ „Ханаана“ и даже далѣе, на страну, простиравшуюся къ востоку отъ Іордана до Сирійской пустыни. Ранняя греческая колонизація на филистинскомъ побережьѣ Палестины оставила слѣды и въ греческихъ мифахъ: такъ, мифъ о Персеѣ и Андромедѣ является локализованнымъ въ Іоніи ('Ιόνη), нынѣшней Яфѣ, а самое имя Персея представляетъ не что иное, какъ грецизированную форму имени семитическаго (арамео-финикійскаго) божества *Решерфъ* (Rescherph) ⁴⁾.

Первый опытъ, сдѣланный Флиндерсомъ Питри и Блоссомъ въ Телль-эль-Хеси, показываетъ, какихъ плодотворныхъ результатовъ можно ожидать отъ дальнѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій въ Палестинѣ. Въ виду этого, раскопки *теллей*, или наносныхъ холмовъ, встрѣчающихся въ Палестинѣ въ большомъ количествѣ и болѣею частью скрывающихся подъ собою остатки древнихъ поселеній или городовъ, должны теперь представить въ высшей степени важную и благодарную задачу для научной дѣятельности Палестинскихъ

¹⁾ См. стр. 32, прим. 14.

²⁾ По Гоммею, Υατρίαν стоитъ вмѣсто Υατρίαν = Υατρίαν, отъ Υατρί (Υατρί), „іоніане, греки“.

³⁾ См. стр. 27, прим. 4.

⁴⁾ Семитическая форма *Rescherph* (Rešerph) должна была быть передана по-гречески чрезъ 'Ρεσφ-εὺς, откуда, далѣе, съ перестановкой сл. получилась форма 'Ρεσφ-εὺς и, наконецъ, съ новой перестановкой начального ρ и π, Περσεὺς.

Обществъ; въ интересахъ научнаго изслѣдованія Святой Земли, было бы въ высшей степени желательно, чтобы и другія Палестинскія Общества послѣдовали заслуживающему подражанія примѣру англійскаго Палестинскаго Общества, раскопки котораго въ Телль-эль-Хеси увѣнчались такимъ блестящимъ успѣхомъ.

И. Соловйчикъ.